

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***ПОЛЬСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА В РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА***

по направлению подготовки 030600 - *История*
образовательная программа бакалавриата *История*
профиль: *Отечественная история*

Выполнил:

студент 4 курса

очного отделения

Данилов Федор Сергеевич

Научный руководитель:

д.и.н., профессор

Соколов Александр Ростиславович

Санкт-Петербург

2017

Оглавление.

Введение.....	3
Глава 1. ПОЛЬСКИЕ РЕЛИГИЗНЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1862-1917 ГОДЫ).	
1. КАТОЛИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.....	21
2. КАТОЛИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА В ДРУГИХ ГОРОДАХ РОССИИ	46
3. ПОЛЬСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В “ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ”.....	54
Глава 2. ПОЛЬСКИЕ СВЕТСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА (1862-1917 ГОДЫ).	
2.1. ЖЕНСКИЕ ОБЩЕСТВА.....	60
2.2. ОБЩЕСТВА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	72

Введение

Инонациональные диаспоры, постоянно проживающие среди чужого этнокультурного общества, чувствуют потребность в сохранении своего языка, а также этнографической и культурной самобытности. Одним из способов удовлетворения этой потребности стали благотворительные организации националистической направленности, которые стали появляться по всей стране после восстания 1863 года.

Благотворительность развивалась в двух направлениях – религиозном и светском.

Для национальных диаспор, живущих среди иного этнокультурного большинства, религия и церковь является тем признаком, который обеспечивает им самоидентификацию.

Таким стрижнем для поляков вне Польши и стало Римско-католическое вероисповедание. В самодержавной России, несмотря на господство православия как единственной официальной религии, могли существовать и другие вероисповедания, но только при учете дискриминационного элемента. Этот элемент сыграл особую роль в осознании национальным меньшинством себя. Угнетение католических народов привело к тому, что Римско-католическая вера стала выполнять более широкую роль: религиозную, общественную и патриотическую, - но в отношении не России, а к католической церкви и католическим национальностям.

Согласно справочнику благотворительных учреждений, Римско-католические общества находились во всех губернских городах Российской Империи, а также во многих уездных¹. На базе таких Римско-католических обществ развивалась польская благотворительность в Российской Империи,

¹ Благотворительные учреждения Российской империи: Сост. по высочайшему повелению Собственною е. и. вел. Канцелярию по Учреждениям имп. Марии. Т. 1-3. Т. 3

где религиозное направление стало фактором национальной самоиндефикации.

Развитие светской благотворительности связано с началом первой мировой войны. Радикально изменила жизнь Полонии и сама деятельность польских обществ. Главной целью работы всех обществ стала помощь жертвам войны – жителям Царства Польского, беженцам, переселенцам, раненым, членам семей военнослужащих, живущим в России полякам – подданным неприятельских государств. Война для России началась на территории Царства Польского, которое на восточном фронте оказалось в таком же положении, как и Бельгия на западном.

Общепринятое понятие благотворительности появилось только в начале XIX века. Современный исследователь А.Р. Соколов

даёт определение благотворительности - *«Благотворительность есть добровольная, факультативная социальная деятельность, связанная с безвозмездной передачей материальных ценностей, в том числе созданных трудом в процессе самой благотворительной деятельности, и направленная достижение большего социального благополучия».*²

На данный момент не существует ни одной фундаментальной исторической работы по данной тематике, в основном это различные работы по смежным темам, различные статьи по благотворительности, многие из которых носят описательный характер и не опираются на широкую документальную базу. Также зачастую в исследованиях по Истории Польши данная проблема занимает второстепенную проблему и является объяснением каких-либо экономических и социальных тенденций.

Актуальность темы исследования определяется потребностью современного общества в движении к обществу всеобщего благосостояния. Важным элементом этого общества является осознание каждым индивидом

² Соколов, А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб., 2006. С. 94.

принципа социальной справедливости ради сглаживания социальных различий, развитие в человеке естественной потребности помощи нуждающимся. Постсоветская Россия заново переживает опыт принятия капиталистических отношений, существование которых обязывает РФ иметь развитую систему частной и общественной помощи для помощи неблагополучным общественным стратам. Совершенствовать и улучшать механизмы общественного взаимодействия невозможно без опоры на опыт предшествующих поколений.

Объектом исследования мы избрали историю польской благотворительности в Российской Империи.

Предметом исследования является существование и деятельность польских благотворительных на территории Российской Империи.

Целью данной работы является изучение деятельности польских благотворительных организаций на территории Российской Империи.

Задачами данного исследования являются:

Рассмотрение различных видов филантропической помощи полякам;

Рассмотрение различных видов благотворительных организаций;

Рассмотрение различных способов получения финансовых средств благотворительными организациями;

Рассмотрение благотворительной деятельности этнического меньшинства среди чужого этнокультурного общества;

Рассмотрение тенденций и форм филантропии в изучаемую эпоху.

Хронологические рамки исследования затрагивают 1861 – 1917 гг.

Временный период объясняется облегченной организацией благотворительных обществ т.к. с 1862 г. присущее исключительно лишь императору право утверждать благотворительные общества было предано министру внутренних дел, несмотря на это и в дальнейшем было очень трудно создавать католические организации и учреждения. Поэтому понятно, что до 1862 г. могли существовать только немногочисленные и слабо развитые благотворительны центры³.

Благотворительность – это жизни общества, которая может существовать только в капиталистических государствах, когда частные лица распоряжаются перераспределением своих благ между другими людьми, поэтому после 1917 г. благотворительные общества не могли продолжать свою деятельность.

Географические рамки исследования ограничиваются территорией Российской Империи на изучаемый период.

При подготовке работы было привлечено несколько типов источников для глубокого изучения данной проблемы:

Документы и материалы в виде отчетов, уставов, правил, положений обществ.

Массив архивных источников из РГИА – 821, 826, 1287 фонды.

Источники из периодической печати – губернские ведомости и газеты на польском языке.

³ Чаплицкий Б., Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 10.

А также историография изучаемой проблемы, авторефераты и электронные ресурсы.

Отечественная и иностранная историография вопроса

Совокупность исследований посвященной теме благотворительности фактически делится на две части. Историография складывается из работ предреволюционных и более новых, постсоветских. Семь советских десятилетий ничего не дали для изучения истории российской благотворительности. Попутные и довольно глухие упоминания о некоторых ее разновидностях мы находим лишь в работах, посвященных тем областям внутренней политики российских монархов, которые были тесно связаны с поощрением благотворительности или функционированием системы государственного призрения. Изучение этой стороны общественной жизни возобновилось практически лишь в последнем десятилетии XX века. За советскую эпоху не было выпущено ни одной монографии посвященной вопросу благотворительности, но некоторые упоминания можно найти в отдельных статьях.

До 1917 г. было опубликовано немало изданий, посвященных проблеме благотворительности и общественного призрения, однако при большей своей части они не носили исследовательский характер. И все же некоторые публиковавшиеся тогда работы представляют историографический интерес.

Одним из лучших авторов статей по истории благотворительности Е.Д. Максимов был одновременно заметным организатором современной ему системы общественного призрения и участником благотворительного движения. Фактически изучение благотворительности на рубеже XIX-XX вв. только начиналось, и было прервано революцией. Максимов в своей работе привлекает обширный статический и исторический материал.⁴

⁴ Максимов Е.Д. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907. С. 22.

Увы, но его монография не охватывает всех видов благотворительности, а посвящена только тому, что востребовано в данный момент. Стоит заметить, что она косвенно и затрагивает нашу тему исследования и сообщает, что католическая благотворительность, подобно всем прочим формам такой деятельности, старалась побудить граждан помогать нуждающимся, открывать филантропические заведения, организовывать благотворительные товарищества и кассы взаимопомощи.

Известный историк, статский советник и общественный деятель Витте Г.Г. на страницах журнала «Детская помощь» за 1887 г. под заголовком «Помощь иностранцам». Представляет свои статьи об деятельности Римско-католического общества и вообще иностранных филантропических организаций на территории Санкт-Петербурга, Москвы и губерний Европейской России. Там же приведены данные о расходах и доходах и некоторый сравнительный анализ деятельности обществ в Москве и Петербурге.⁵

Справочник, выпущенный П.Н. Исаковым, (один из учредителей и член Совета Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению) даёт возможность проследить количество обществ иностранного вероисповедания в Петербурге на 1911 год⁶.

Интерес также представляет статья известного московского благотворителя П.И. Гагена о благотворительных обществах и учреждениях, основанных в Москве иностранцами и иноверцами⁷.

Основная часть дореволюционных изданий, не носит исследовательского характера, и речь о них может идти только в источниковой базе исследуемой темы, но мы оставляем за собой право кратко осветить основные источники.

⁵ Витте Г.Г. Помощь иностранцам // Общественное и частное призрение в России. М., 1907. С. 121-126.

⁶ Исаков П.Н. Справочная книжка о благотворительных учреждениях и заведениях г. С-Петербурга. СПб., С. 211.

⁷ Гаген, П. Благотворительные общества и учреждения, основанные в Москве иностранцами и иноверцами. М., 1887. С. 1-9.

Главным первоисточником, не считая архивный материал, является периодическая печать эпохи. Периодической печати посвященной проблеме благотворительности огромное множество, но которые тематически, описывали именно польскую благотворительность, не существует.

Однако интерес представляют польские национальные газеты, которые начали выходить во второй половине XIX века в Санкт-Петербурге и Москве. Польские журналы в Санкт-Петербурге, прежде всего, общественно-политический ежедневник «Kraj» где Владимиром Спасовичем и Эразмом Пильцом был поднят вопрос о создании Римско-католического Благотворительного общества при церкви св. Екатерины (Towarzystwo Dobroczyenne rzymskokatolickie przy kościele St. Katarzyna)⁸. Также известным еженедельником является издание «Światło». Р. Ханковска в своей монографии посвященной церкви св. Екатерины приводит в нём ссылку на интервью проф. Пшеницина «О католических храмах Иосифа Флергана в Санкт-Петербурге», где затрагивается тема Римско-католической благотворительности⁹. Важнейшим периодическим изданием является газета «Dziennik Petersburski», на неё часто ссылаются два главных исследователя Петербургской Полонии Б. Чаплицкий и Т.М. Смирнова. В частности, там приводится статья Константина Будкевича (Budkiewicz K. W ważnej sprawie // Dziennik Petersburski. 1909. № 20, 8(21) XII. S. 1-2), которая посвящена мерам координации и согласованию действий во имя благотворительности, и о том, что базой этому может послужить его приход (приход св. Екатерины Александрийской)¹⁰.

Советская историография не представляет для нас почти никакого интереса т.к. благотворительность на протяжении 70-и лет советского режима находилась вне интересов исследователей. В советский период для официальной научной литературы существовал, как показывает анализ библиографии, фактический запрет на освещение вопросов

⁸ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С.43.

⁹ Ханковска Р. Храм святой Екатерины в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. С. 218.

¹⁰ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009 С. 82.

благотворительности в историческом аспекте, идеологически неприемлемых в условиях монополии в гуманитарной науке марксистско-ленинской доктрины. Изучение феномена российской благотворительности противоречило идеологическим установкам, поэтому не существует никаких отдельных трудов, посвященных общественному призрению и добротности. Некий интерес представляют статьи, где эпизодами затрагивается тема благотворительности, но и они, к сожалению, также малочисленны, но также имеют право на существование.

В.А. Хршановский автор статьи «К истории католической общины в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургской губернии в XVIII – начале XX века»¹¹. Рассматривает деятельность Римско-католических приходов. Среди них приход св. Екатерины и упоминает про благотворительные функции общества.

Прежде чем начать анализ историографии постсоветской эпохи необходимо отметить те исследования, без которых изучение польской благотворительности очень затруднено.

Обобщающий материал содержит фундаментальная монография доктора исторических наук - А.Р. Соколова, “Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.)”¹². Обобщенность этой монографии, позволяет от общего прийти к частному, то бишь от общеимперской благотворительности именно к римско-католической. Автором проведена впечатляющая работа. Стоит отметить, что исследователь предложил ныне общепринятую периодизацию развития благотворительности в Российском государстве, которая отвечает на вопросы спада и развития благотворительности, в частности и римско-католической, которые задает исследователь. Автор предлагает понятий аппарат, который также стал общепризнанным. До выхода этой монографии не существовало общепризнанного определения благотворительности,

¹¹ Хршановский, В.А. К истории католической общины в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургской губернии в XVII – н. XX века // Актуальные проблемы изучения истории. Л., С. 167-184.

¹² Соколов, А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб., 2006. С. 725.

- «Благотворительность есть добровольная, факультативная социальная деятельность, связанная с безвозмездной передачей материальных ценностей, в том числе созданных трудом в процессе самой благотворительной деятельности, и направленная достижение большего социального благополучия».¹³

Автор также почти не обратил внимания на римско-католическую благотворительность, но это объясняется тем, что католическая благотворительность не была областью сотрудничества общества и государства, поэтому находилась вне заявленных рамок исследования. Монография определенно играет важную роль, в понятии сути благотворительности и исследование такого социально-экономического и социально-политического феномена как благотворительность и христианское призвание просто невозможно.

Следующей важнейшей работой является книга доктора богословия Бронислава Чаплицкого «Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг.»¹⁴. Это капитальный труд, посвященный именно проблеме польских благотворительных обществ. Это объясняется тем, что в массовом сознании людей XIX века, человек с римско-католическим вероисповеданием ассоциировался, прежде всего, с поляком¹⁵.

В книге обращает на себя внимание необычайно богатая фактография и документация. Это является основным достоинством работы и прекрасной иллюстрацией упоминаемой деятельности ее широкого развития, несмотря на правовые ограничения и отношение к ней царских властей. Отличительным фактом монографии заключается то, что в ней использованы российские и польские источники: документация, исследования, мемуары,

¹³ Соколов, А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб., 2006. С. 86.

¹⁴ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С.393.

¹⁵ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 82.

периодическая печать, а также архивы. Это единственная монография на русском языке, где использовались материалы польских архивов.

«Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг.» посвящена проблеме благотворительности. Она поднимает вопросы: Общественно-политических условий католической благотворительной деятельности в царской России, типов католических благотворительных организаций, деятельности католических благотворительных просветительских центров, благотворительной деятельности тайных монашеских конгрегаций в России, католической благотворительной деятельности в условиях угрозы (1910-1914), а также католической благотворительной деятельности в России во время первой мировой войны.

Затронутая автором тематика в очень малой степени исследована и обработана. Труд Бронислава Чаплицкого стал первым основополагающим трудом в деле изучения римско-католической благотворительности в России.

Следующим автором, который предстаёт перед нами одним из важнейших по нашей проблематике, является доктор исторических наук Т.М. Смирнова и её монография «Польские общества в Санкт-Петербурге»¹⁶.

Монография посвящена истории многочисленных польских общественных организаций, действовавших в Петербурге в конце XIX – начале XX в. Это время наиболее ошутимого присутствия поляков в столице России и самой активной деятельности благотворительных, просветительных, научных, корпоративных, спортивных, молодежных обществ, создаваемых по общественной инициативе.

Автор заявляет о широком круге источников, но в монографии отсутствует архивный материал, Т.М. Смирнова, увы, не вводит в научный оборот новые источники, а опирается только на материал из Российской Национальной Библиотеки.

Нас интересует глава № 2 под названием «Римско-католические благотворительные общества». В неё даётся более детальный анализ

¹⁶ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 320.

деятельности польских благотворительных обществ, чем в работе Бронислава Чаплицкого. Автор опирается на источники периодической печати, которые уже были названы выше, и по ним реставрирует деятельность римско-католической благотворительности.

Столичная католическая благотворительность косвенно представлена работами польских историков. Людвиг Базылев в своем труде “Поляки в Санкт-Петербурге”¹⁷ приводит биографии известных деятелей Римско-католического общества св. Екатерины - Антония Малецкого и Константина Будкевича. К. Пожарским написана биография Антония Малецкого – “Несгибаемый пастырь в Петербурге. Слуга Божий епископ Антоний Малецкий (1861-1935)”¹⁸.

Р. Ханковска написала великолепный труд по истории прихода св. Екатерины Александрийской, в частности там есть упоминания о римско-католическом благотворительном обществе, которое объединило всю польскую благотворительность под одной крышей¹⁹.

История провинциальной римско-католической благотворительности находит своё отражение в диссертациях на тему национальных меньшинств, где исследователи косвенно касаются благотворительных организаций.

Благотворительность в западной Сибири рассматривается в работе Новосибирского исследователя – Незделюк Т. Г.²⁰ В южном районе России благотворительность представлена работами Рыловой Н.В.²¹ и Четвериковой

¹⁷ Базылёв, Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003. С. 447.

¹⁸ Пожарский К. Несгибаемый пастырь в Петербурге: Слуга Божий епископ Антоний Малецкий: 1861-1935. СПб., 2010. С. 367.

¹⁹ Ханковска, Р. Храм святой Екатерины в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. С. 236.

²⁰ Незделюк, Т. Г. Римско-католическая церковь в Западной Сибири 1881-1918 гг. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история. Новосибирск, 2001. С. 21.

²¹ Рылова, Н. Е. Благотворительность на Дону во второй половине XIX - начале XX вв.. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история. Ростов н/Д, 2004. С. 25.

Е.В.²² На Кавказе благотворительность рассмотрена работами Туевой Б.В.²³ и Макоевой Л.С.²⁴ Центральная Россия исследована в диссертации Нестеренко, Е. Н.²⁵ Можно заключить, что польская благотворительность на территории России достаточно исследована.

“Привислинский край”, “Царство Польское”, “Конгрессовка” – территория в центральной Европе, которая с 1815-1917 года входила в состав Российской Империи.

До 1860-х годов в законодательстве чаще использовалось название «Царство Польское», редко — «Польша». В 1860-х годах эти названия стали заменяться словосочетаниями «губернии Царства Польского» и «губернии Привисленские». 5 марта 1870 г. повелением Александра II было предчертано именовать российскую Польшу «губерниями Царства Польского», однако в ряде статей Свода законов Российской империи наименование «Царство Польское» сохранилось. С 1887 г. наиболее применяемыми становятся словосочетания «губернии Привислинского края», «Привислинские губернии» и «Привислинский край», а в январе 1897 г. Николай II отдал распоряжение, которым употребление названий «Царство Польское» и «губернии Царства Польского» было ограничено случаями крайней необходимости, хотя из Свода законов эти названия так и

²² Четверикова, Е. В. Просветительные общества на юге России в конце XIX - начале XX вв. (на материалах Ставрополя, Дона и Кубани). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история. Ставрополь. 2005. С. 26.

²³ Туева, Б. В. Общественно-культурные организации в городах Северного Кавказа (вторая половина XIX - начало XX вв.). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история. Владикавказ, 2004. С. 26.

²⁴ . Макоева, Л. С. Вклад культурно-просветительских и благотворительных обществ в становление и развитие образования на Северном Кавказе (вторая половина XIX - начало XX веков). автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. Наук.: 13.00.01 Общ. педагогика, история педагогики и образования. Владикавказ, 2006. С. 22.

²⁵ Нестеренко, Е. Н. Общественная жизнь российской провинции последней четверти XIX в.. (на материалах Саратовской и Пензенской губерний). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история. Тамбов, 2010. С. 26.

не были удалены. Поляки называли Царство Польское “конгресовка” (польск. Kongresówka, от Królestwo Kongresowe)²⁶.

Историографию можно разделить на дореволюционную, то есть вышедшую до 1917 года, периода существования советской системы и постсоветскую. В совокупности литература на русском языке по данной теме чрезвычайно мала, чем соответственно и должна вызывает интерес у исследователя.

Дореволюционная историография богата работами публицистического характера и скудна научными, в истинном значении этого слова, исследованиями. Самой внушительным трудом, по интересующей нас тематике, стала статья российского ученого и публициста польского происхождения А.С. Окольского. Его внушающий труд – «Исторический очерк призрения бедных в Польше», представляет из себя статью, где автор по заказу министерства внутренних дел описывает историю общественного призрения, христианского нищелиюбия и благотворительности. Его труд стал единственным найденным источником по благотворительности вообще и именно в Царстве Польском²⁷.

Автор делит польскую благотворительность на три периода. Первый период – 966-1469 годы, второй – 1496-1769 гг. Автор выделяет религиозный аспект, как наиболее доминирующий признак этих периодов²⁸. Выводы его периодизации совпадают с современной периодикой предложенной А.Р. Соколовым, но является несколько неполными²⁹. Третий и интересующий нас период занимает наибольшее место в его работе, что объясняется заказом министерства внутренних дел. Автор говорит об отходе от религиозности,

²⁶ Бахтурина А. Ю. Введение // Государственное управление западными окраинами Российской империи (1905 - февраль 1917 г.). М., 2006. С. 22.

²⁷ Окольский А.С. Исторический очерк призрения бедных в польских губерниях. Варшава., 1878. С. 4.

²⁸ Там же. С. 20-34.

²⁹ Соколов, А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб., 2006. С. 89-95.

которая была присуща прошлым периодам.³⁰ Основной темой исследования является механика взаимодействия между властью и обществом в деле общественного призрения. Автор анализирует законодательство и приводит примеры благотворительных учреждений.

Статья была написана в 1878 году, и на 1870-е годы автор делит все учреждения на три вида³¹: Заведения, которые состоят в непосредственной собственности советов призрения, частные заведения, которые состоят под наблюдением советов призрения, заведения, состоящие под гминным управлением.

В заключении делает выводы о переходе благотворительности из церковного и религиозного характера в светский. Делает вывод о том, что в XIX веке произошла положительная перемена в состоянии благотворительных обществ из-за того, что была проведена систематизация и разделение обществ согласно их целям³². Окольский упоминает о деятельности Варшавского благотворительного общества³³. Важнейшим аспектом его работа является то, что в конце своей статьей, он проводит критику современной ему системы благотворительности и высказывает своё мнение об недостатках, которые он считает важными и существенными³⁴.

Следующим значительным автором является барон О.О. Буксгевден – правовед, тайный советник и меценат. Он интересен тем, что занимался благотворительностью не только теоретически, но и практически. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона называет пропагандистом домом трудолюбия³⁵.

Автор вел публицистическую деятельность на страницах периодическая печати – «Детская помощь» и «Вестник

³⁰ Окольский А.С. Исторический очерк призрения бедных в польских губерниях. Варшава., 1878. С. 78.

³¹ Там же. С. 98.

³² Там же. С. 98.

³³ Там же. С. 100-122.

³⁴ Там же. С. 122-127.

³⁵ Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона т. 1-86.

благотворительности». Он представлен статьями «Об общественном призрении и благотворительности в польских губерниях» за 1893 г.³⁶ и 1894 г.³⁷

Также пропагандой домом трудолюбия в «О Варшавском доме трудолюбия».³⁸

В статьях «Об общественном призрении в Царстве Польском» Буксгевден характеризует в общем состоянии благотворительности³⁹. Приводит информацию о действующих обществах в губерниях, а также их характеризует их доходы и расходы⁴⁰.

На страницах «Вестника благотворительности» также публиковался А.Ф. Селиванов – русский писатель и педагог. У него существует статья о Варшавском благотворительном обществе.⁴¹ Статья носит характер исторического очерка о деятельности общества за 80-е годы XIX века. Его статья очень важна т.к. Селиванов описывает свою поездку по учреждениям благотворительного общества, даёт характеристику людям, которые там работают, а также поднимает вопрос о недопустимом положении «питомцев» благотворительного общества⁴².

На страницах «Вестника судебной медицины» печатался заслуженный доктор А. Вальтер.

Ему принадлежит статья «Об общественном призрении и благотворительности в Польских губерниях»⁴³. Автор рассматривает

³⁶ Буксгевден, О.О. Об общественном призрении и благотворительности в польских губерниях. М. 1893. С. 18.

³⁷ Буксгевден, О.О. Об общественном призрении и благотворительности в польских губерниях. М. 1894. С. 9.

³⁸ Буксгевден, О.О. О Варшавском доме трудолюбия. М. 1894. С. 1-2.

³⁹ Буксгевден, О.О. О Варшавском доме трудолюбия. М. 1894. С. 3.

⁴⁰ Буксгевден, О.О. Об общественном призрении и благотворительности в польских губерниях. М. 1894. С. 6-9.

⁴¹ Селиванов, А.Ф. Варшавское благотворительное общество. [Очерк деятельности О-ва]. СПб., 1899. С. 6.

⁴² Там же. С. 1-6.

⁴³ Вальтер, А.П. Об общественном призрении и благотворительности в Польских губерниях. СПб., 1894. С. 11.

проблему благотворительности в Польше с организационно-медицинской точки зрения. Упоминает об Варшавском, Люблинском и Лодзьинском благотворительном обществе, лично участвует в инспекциях в богадельнях⁴⁴.

Выражает мнение отличное от прогрессивного мнения его эпохи. Заключается оно в том, что он требует, чтобы общественное призрение «здешнего» края находилась в руках правительства⁴⁵.

Дореволюционная историография преимущественно представлена работами, которые носят публицистический характер.

Современная историография, как уже говорилось, чрезвычайно скудна. Не существует никаких работ, которые были всецело посвящены именно избранной исследователем проблематике, поэтому библиография представлена работами исследователей, которые касались проблемы, либо эпизодично, либо косвенно.

В ярчайшей монографии А.Р. Соколова «Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.)» Польша представлена тремя главами. «У западных соседей», где рассмотрена благотворительная вторая половина XVIII века⁴⁶ и двумя параграфами, которые уже совпадают по интересующей нас тематике – «Общественное призрение и благотворительность на окраинах империи. Особенности развития», характеризует польскую благотворительность в Николаевскую эпоху⁴⁷. «Развитие благотворительности на окраинах империи в последней трети XIX века. Национальные и религиозные особенности», где рассмотрена Польша периода развития частной благотворительности в годы великий реформ и пореформенное десятилетие⁴⁸.

⁴⁴ Вальтер, А.П. Об общественном призрении и благотворительности в Польских губерниях. СПб., 1894. С. 7-11.

⁴⁵ Вальтер, А.П. Об общественном призрении и благотворительности в Польских губерниях. СПб., 1894. С. 11.

⁴⁶ Соколов, А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб., 2006. С. 209-212.

⁴⁷ Там же. С. 396-403.

⁴⁸ Там же. С. 396-403.

Также весьма интересна диссертация В.А. Соколовой – «Российское общество красного креста (1867-1918 гг.)», предметом исследования являлось функционирование Общества Красного Креста. В работе большое внимание было уделено формированию общества красного креста на территории Великого княжества Финляндского и Царства Польского⁴⁹.

Польское историография представлена работой Павла Бомбьяка – «Имперское меценатство в провинциальной Варшаве». Автор исследует государственную благотворительность застройки Варшавы. Императорское меценатство на территории Варшавы стала разворачиваться после 1815 г. Когда к территории Российской Империи была присоединена большая часть Варшавского герцогства⁵⁰.

По мнению автора под имперским меценатством преследовались цели «культурной колонизации» Польши и ее культуры, а именно это проявлялось в строительстве православных храмов, зданий в псевдовизантийском стиле. Автор видит в этом политические и пропагандистские задачи. Поляки негативно реагировали на здания застройку Варшавы православными храмами, но оставались безразличными к строительству административных зданий на русские деньги⁵¹.

Магдалена Мичиньска исследует вопрос «Общественной жизни науки и просвещения в Варшаве после Январского восстания (1863) до 1890-х гг.» Её статья освещает деятельность кружков интеллигенции, которая оказались в полулегальном состоянии из-за насильственной русификации польской научной жизни. Благотворительность и меценатство стали той национальной чертой, которая смогла сохранить и даже развивать Польскую национальную науку⁵².

⁴⁹ Соколова, В.А. Российское общество красного креста (1867-1918 гг.) Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история .СПб., 2014. С. 24.

⁵⁰ Бомбьяк, Г. П. Столица и провинция в истории России и Польши. М., 2008. С. 303.

⁵¹ Там же. С. 234-285.

⁵² Мичиньска, М. Интеллигенция в истории. М., 2001. С. 307.

Касса имени Й. Мянковского (Бывшего ректора школы Глупной) стала главной организацией научного меценатства. Касса существовала благодаря членским взносам, вкладам семей, индивидуальных и организаций. Кассу называли “Министерством Польской науки эпохи неволи”⁵³.

⁵³ Мичиньска, М. Интеллигенция в истории. М., 2001. С. 307.

Глава 1. Польские религиозные благотворительные общества в Российской Империи (1862-1917 годы).

Под благотворительными обществами нами понимаются попечительства и организации, которые занимались продвижением благотворительных инициатив, руководством и управлением учреждений, преследовавших филантропические цели. Официальные названия этих учреждений могли быть совершенно разными, но среди них можно выделить следующие типы – приюты для стариков, приюты для сирот, убежища, богадельни, школы для детей бедных родителей, комитеты по приисканию занятий, фонды помощи, кассы взаимопомощи, дешевые столовые, дома трудолюбия.

В Российской Империи существовали общества разных вероисповеданий, но в изучаемую нами эпоху, “католики” стали приравниваться к “полякам”, поэтому львиная часть католической филантропии принадлежит польскому национальному элементу⁵⁴.

В пореформенный период произошел процесс полонизации «римско-католической» благотворительности. Об это свидетельствуют архивные документы в фонде Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий (ДДДИИ). В отчетах начальника католического департамента В.И. Тяжельникова (Расследование антиправительственной деятельности Р.-к. духовенства) присутствуют свидетельства о жалобах литовцев на полонизацию петербургского Римско-католического прихода Св. Екатерины⁵⁵. Жалоба Петербургского купца Антона Смильго-Купчис (Литовец) на отказ определить его дочь в гимназию церкви св. Екатерины, жалоба о насильственном “ополячивании” в Р.-к. церкви белорусов, литовцев

⁵⁴ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009 С. 58.

⁵⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1074. Л. 53.

и латышей⁵⁶, ходатайство правления московского католического благотворительного общества в “польское благотворительное общество”⁵⁷.

В фондах РГИА находится дело – *“Об устройстве Римско-католическим благотворительным в Санкт-Петербурге убежища для бедных детей женского пола”*. В нём, попечитель международного женского приюта св. Иосифа, Патер Йозеф Шумп сетует на “польский элемент” и желает вывести женский приют из попечения Р.-к. общества. Своё мнение, он объясняют следующими причинами:

1) “Общество” ничего не жертвует приюту [как видно от отчета], не принимает никакого участия по его благоустройству и пользуется только влиянием над приютом.

2) Высказывает желание принести в дар приюту дом и опасается, того что Р.-к. общество сделает международный приют исключительно польским.

3) Сироты, дети бедных родителей других национальностей не допускаются в училища, особенно за церковный счет⁵⁸.

По мнению Патера Йозефа Шумпа, попечителя международного женского приюта св. Иосифа, капиталами “Общества” хотели пользоваться исключительно поляки. Под “Обществом” здесь следует понимать благотворительное общество при приходе церкви св. Екатерины⁵⁹.

Самыми главными доказательствами “полонизации католицизма”, по нашему мнению, следует считать следующие факты. В 1910 г. общее количество прихожан церкви св. Екатерины составляло 30 000 чел., среди которых 10 000 чел. непольской национальности. Главные богослужения проводились только на польском языке, заявлял В.И. Тяжельников. Он выявил примечательные случаи того, что многие священники обращались к духовной власти, в моголиевскую митрополию, с религиозными вопросами.

⁵⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1074. Л. 41.

⁵⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1074. Л. 47.

⁵⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 19. Д. 1823. Л. 7-8.

⁵⁹ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 55.

Делопроизводство официального характера, *ходатайства и постановления* – все это велось на польском языке⁶⁰.

Из всего вышенаписанного можно сделать вывод, что в пореформенный период произошел процесс полонизации «римско-католической» благотворительности.

1.1. Католические общества в Санкт-Петербурге.

Убежище для бедных римско-католического вероисповедания

Первым крупным заведением католической благотворительности в Санкт-Петербурге стал приют для бедных римско-католического исповедания, который был учреждён в 1856 году⁶¹. В 1858 г. приют переехал на Васильевский остров, в убежище княгини Гагариной. Устав общества был утверждён 27 октября 1859 г., оно получило официальное название – “Дом-приют для убогих римско-католического вероисповедания”. Дом-приют должен был быть разделен на две части – приют для девочек и богадельню для пожилых женщин. В 60-е гг. XIX века в нем содержалось около 10 девочек⁶².

В 1881 г. был утверждён новый устав благотворительного общества, “Дом-приют для убогих римско-католического вероисповедания” был переименован в “Убежище для бедных римско-католического вероисповедания”. В убежище принимали два категории питомцев: престарелые женщины, беспризорные девочки. Приют существовал на средства учредителей и добровольных пожертвований⁶³.

⁶⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1074. Л. 74-91

⁶¹ Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д. Василеостровский район. Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга. СПб. С. 273.

⁶² Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 40.

⁶³ Устав Убежища для бедных римско-католического исповедания в С.-Петербурге. СПб., 1881. С. 1.

Убежище управлялось шестью опекунами. Председательница княжна Гагарина, вице-председательница баронесса Мейендорф и ещё 4 женщины, которые избирались этими руководительницами. Кн. Гагарина одновременно заведовала обществом, а управление заведением находилось в руках начальницы, назначаемой председательницей. Начальница одновременно являлась секретарем комитета и заведующей архивом. Живущие в убежище девочки получали начальное образование, а также должны были заниматься рукоделием. В заведении 4 июля 1858 г. появилась часовня с постоянным духовником, каплица Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии⁶⁴.

Для девочек школьного возраста работала школа. На 1 января 1899 г. в убежище содержалось 49 престарелых женщин, 182 девочки. В 1903 г. – 47 женщин и 197 девочек, на 1909 г. – 49 женщин и 180 девочек. На 1909 г. присутствуют данные о финансовой составляющей убежища для бедных р.-к. вероисповедания. Основной частью капитала был собственный дом, который оценивался в 160 тыс. рублей, а денежная составляющая была несущественная – 4 тыс. рублей. Годовой приход составлял около 27 тыс. рублей, которые полностью расходовались на нужды общества⁶⁵.

На 1900 г. председательницей убежища была Изабелла Пржездецкая, а вице-председательницей баронесса Мария Будберг. Состав комитета постоянно менялся, в него входили разные люди – Анна Ризенкампф, Анжелика Поклевская-Козелл, княжна Екатерина Любомирская, баронесса Александра Врангель, княгиня Мария Гагарина, графиня Елизавета Потоцкая. Баронесса М. Будберг стала председательницей в 1909 г., а в 1917 г. княгиня Наталья Галицына. Начальницами убежища в XX в. работали дворянки Стефания Янович, Дионизия Шверин, Мария Заборовская, Мелания Яблоньская. Вице-председательница не менялась, все эти годы пост занимала дворянка Мария Држевецкая⁶⁶.

⁶⁴ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 41.

⁶⁵ Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в гор. Санкт-Петербурге. Ч. II. С.24-25.

⁶⁶ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 42.

Убежище всю свою историю считалось самостоятельным учреждением. С 1884 года стало получать поддержку от Римско-католического Благотворительного общества при приходе св. Екатерине, но никогда не относилась к его учреждениям. При его поддержке содержалось более 10 девочек⁶⁷. Список благотворительных учреждений для бедствующих детей сообщает, что приют для девочек является самостоятельным учреждением – “Приют для девочек. Самостоятельное учреждение. Изабелла Казимировна Пржездецкая”⁶⁸.

Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в гор. Санкт-Петербурге на 1913 г. сообщает, что по тому же адресу находился ещё один приют для бедных и бесприютных девочек⁶⁹. В 1910 г. Р-к. Благотворительное общество выделяло приюту Семьи Марии (“Увруар” – в пер. с франц. “рукодельня” или “рукодельная мастерская”)⁷⁰.

Маленькие и ограниченные в финансовой составляющей общества не могли решать большие и масштабные задачи. Огромное количество социальных проблем и нерешенных вопросов создали предпосылки для появления мощного объединения благотворительных обществ с центральным управлением – *Римско-католическое благотворительное общество при приходе св. Екатерины*. Общество предприняло попытку скоординировать католические благотворительные инициативы и системно решить социальные проблемы.

⁶⁷ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 61

⁶⁸ Список благотворительных г. Петербурга и окрестностей, имеющих целью оказать призрение бедствующим детям. СПб., 1907. С. 3.

⁶⁹ Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в гор. Санкт-Петербурге. СПб., 1913. Ч. II. С. 24-25.

⁷⁰ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 61

**Римско-католическое Благотворительное общество при церкви св.
Екатерины**

**(Rzymskokatolickie Towarzystwo Dobroczynności przy kościele sw.
Katarzyny w Petersburgu)**

В Петербурге существовало много храмов в честь св. Екатерины принадлежащим разным христианским исповеданиям. Они возникали во время правления Екатерины II, придание храму имени святой покровительницы царицы было попыткой приобретения царского покровительства для приходской общины. Поскольку при храмах других исповеданий также существовали благотворительные организации, в название включено упоминание о конфессиональной принадлежности. Общество не было национальной организацией, т.к. приход носил многонациональный характер.

Однако, как уже было написано выше, происходил постепенный процесс полонизации католической благотворительности, а другие национальности пытались создавать свои национальные благотворительные общества.

Главенство этого общества показывать факт того, что его устав стал образцом для организации обществ на других территориях Российской Империи – Ходатайство об утверждении устава благотворительного при Р.-к. церкви в г. Тифлис по образцу устава общества св. Екатерины⁷¹.

Общество распространило свою деятельность на весь Петербург. Деятельность организации непрерывно развивалась до начала Первой Мировой Войны в 1914 г. Военное время дало толчок к развитию новой формы благотворительных обществ. С этого момента общество стало одним из католических благотворительных обществ в Петрограде.

⁷¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 236.

Датой создания Римско-католического благотворительного общества принято считать 1884 г. Именно в этом году устав общества был утвержден Министерством внутренних дел и подписан 10 января 1884 г. заместителем министра сенатором И.П. Дурново⁷². Министр внутренних дел высказывался в 1882 г., что «существование при католических церквях каких-либо обществ, даже и благотворительных, нежелательно, поскольку эти общества подлежали бы руководству римско-католического духовенства». Также не было допущено, чтобы священники состояли в правлении общества⁷³. Благоприятный исход связан с личностью И.П. Дурново, его жена была попечительницей детского приюта, а он сам в 1886 г. был назначен главноуправляющим 4-ого отделения Собственной его величества канцелярии, ведавшего благотворительностью⁷⁴.

Общество ставило перед собой цель – оказывать помощь бедным римско-католического вероисповедания, которые проживают в Санкт-Петербурге. Помощь находила свой выход следующих формах: раздача одежды, топлива, продуктов питания, пособий, поиск работы, определение стариков в приюты, определение молодежи в школы, приюты и убежища и т.п.

Членами общества могли быть лица обоего пола, которые вносят в кассу общества определенный денежный взнос. Характер членства (почетное или действительное) определяют размер взноса. Если лицо вносит единовременно 100 руб. или более, то это определяет статус члена как почетного. Однако “почет” можно было получить при практическом вкладе в общее дело. Аптекари или врачи, которые безвозмездно лечат или снабжают больных лекарствами также получали почетный статус. Действительными членами признавались лица, которые уплачивали ежегодный взнос в размере

⁷² Устав Римско-католического благотворительного Общества при С.-Петербургской церкви св. Екатерины. СПб., 1884. 8 с.

⁷³ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 137.

⁷⁴ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 43.

10 рублей. Неуплата взноса в течении всего года означало автоматическое исключение из общества.

Управление обществом осуществлялось правлением, которое контролировалось общим собранием. Правление избиралось на 4 года, на 1884 г. состояло из 6 членов и 3 кандидатов, а на 1899 г. уже 8 членов и 2 кандидатов. Состав правления постоянно обновлялся. Состав правления избирался абсолютным большинством на общем собрании. За свою работу члены правления не получали вознаграждения.

Правление обязано заседать раз в месяц, для кворума достаточно присутствие 3 членов, а решения принимались простым большинством. При равенстве голосов перевес определялся голосом председателя.

Благотворительное общество должно оказывать помощь только нуждающимся людям. Для определения степени нужны общее собрание назначало помощников – попечителей. Общество должно было ежегодно отчислять 20% дохода для создания запасного капитала (По уставу 1884 г.) и 15% дохода для создания запасного капитала (По уставу 1899 г.). Для использования денег с запасного капитала было необходимо постановление общего собрания.

Огромное значение придавалось роли общего собрания при формировании решений. Годичное общее собрание утверждало отчет правления, а этот отчет отправлялся в министерство внутренних дел через канцелярию петербургского градоначальника. Обычные собрания проводились каждый год в декабре, а чрезвычайные по усмотрению.

В случае прекращения деятельности общества – все капиталы и имущество общества должны были быть использованы только в благотворительных целях⁷⁵.

За 35 лет существования общества было предпринято много разнообразных инициатив. Деятельность продолжалась до самого конца – до

⁷⁵ Устав Римско-католического благотворительного Общества при С.-Петербургской церкви св. Екатерины. СПб., 1884. 8 с.

октябрьской революции 1917 г. Если структурировать все инициативы общества, то их можно разделить на три направления: организация помощи для молодежи, создания организация по поиску работы, организация мероприятия, которые должны были приносить средства на филантропию. В первый год существования был создан фонд поддержки студентов⁷⁶.

Пожертвования в капиталы общества могли быть разными – движимое и недвижимое имущество. Семья Линевиц переписала на общество несколько домов, которые находились на наб. р. Фонтанки 61-63, а также на Большой линии Апраксина рынка. Здания могли быть сданы в аренду как жилые и использованы для хозяйственной деятельности. Доходы с деятельности тратились на содержание семьи жертвователей, на покрытие расходов заведений общества.⁷⁷ На Апраксином рынке было устроено общеежитие Римско-католического благотворительного общества⁷⁸.

Капиталы общества увеличивались и позволяли расширить объём помощи. На рубеже веков Общество помогало около 2 тыс. нуждающимся. На 1890 г. выдавалось 656 пособий – 500 лицам, оказывалась поддержка приюту “Увруар”, сиротскому приюту для мальчиков ксёндза А. Малецкого, а также интернату гувернанток. В 1910 г. на филантропические цели общества было потрачено 28 тыс. 639 руб., а 18 573 руб. составили траты на единовременную помощь, ежемесячные пособия, закрытие долгов, финансовая помощь неимущим в Пасху – 44 человека. Расходы на административную деятельность не превышали более 1% от дохода общества.⁷⁹ Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в

⁷⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3031. Л. 7.

⁷⁷ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 50

⁷⁸ Список благотворительных г. Петербурга и окрестностей, имеющих целью оказать призрение бедствующим детям. СПб., 1907. С. 14.

⁷⁹ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 70-76.

гор. Санкт-Петербурге сообщает, что общество обеспечивало 249 детей и 49 взрослых.⁸⁰

При обращении общество могло оказать единовременную помощь неотложного характера. Также при Р.-к. обществе работал Комитет по поиску работы, находившийся до 1906 года на Невском 32 – 32, а позже на Канонерской ул., 6. Работа комитета была востребованной, но не слишком продуктивной⁸¹. За 1887 г. за помощью обратились 352 человек, а помогли найти работу 30 человек. На 1896 г. 324 безработных – 91 нашли работу. Общий итог работы комитета – 446 человека, которым успешно удалось найти работу⁸².

На первом году деятельности общества, правлением был создан фонд поддержки студентов. Для создания капитала для помощи учащейся молодежи выделили первоначальный капитал в размере 8 тыс. рублей. Сенатор К. Гарткевич, профессор В. Спасович, редактор журнала “Край” Э. Пильц, чиновник Нажимский внесли необходимую сумму. Фонд управлялся комитетом – Гарткевич, Зелинский, Спасович, Ястржембский, Полюянский. Единовременную выплату, постоянные выплаты получало более 100 студентов, на 1886 г. – 123 человека, а на 1896 г. – 119 человек. Чтобы понимать соотношения между единовременной выплатой и стипендией – на 1896 г. стипендия выплачивалась 15 студентам, а единовременная помощь 104 лицам. Десять стипендий учредил банкир И. Вавельберг⁸³.

В 1893 г. в Р.-к. благотворительном обществе возник кружок помощи молодежи, учащейся в средних школах. Средства для помощи добывались сбором пожертвований и организаций платных культурных вечеров. Организацией мероприятий занимались Валявский, Кобецкий, Я. Нитославский, Р. Сендзюк, Э. Кониц (председатель попечительства). Кружок

⁸⁰ Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в гор. Санкт-Петербурге. СПб., 1913. Ч. II. С. 4-5.

⁸¹ Ханковска, Р. Храм святой Екатерины в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. С. 184.

⁸² Шульц С.С.. Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. СПб., 1994. С. 237.

⁸³ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 52.

работал вместе с студенческим фондом под эгидой объединенной помощи учащейся молодёжи. Фонд находился на наб. Фонтанки, 110/16, к квартире одного из координаторов деятельности фонда и кружка – Валявского. В 1896 г. поддержкой фонда воспользовались 192 человека. Благотворительное общество направляла средства на постоянные выплаты “недостаточным” ученикам различных учебных заведений. Общая сумма этих выплат в начале 1910-х гг. составляла почти 10 000 руб.⁸⁴

Ещё в 1869 г. начала свою деятельность студенческая столовая на Забалканском проспекте. Инициатором проекта стал студент-технолог Густав Каменский. Столовая стала местом встреч польских, литовских, белорусских, украинских студентов – местом встреч польскоговорящей молодёжи. Здесь проводились студенческие праздники, работала передвижная библиотека. С 1894 г. столовая стала поддерживаться благотворительным обществом – “дешевая столовая для бедных интеллигентного класса Р.-к. благотворительного общества, Забалканский, 7”.⁸⁵ В начале XX века столовая меняет свой адрес на Забалканский 20, также меняется её официальное название – *“Дешевая столовая для студентов поляком Римско-католического Благотворительного общества”*, или “Польская студенческая столовая Р.-к. благотворительного общества”. В сокращенном варианте просто “дешевая столовая” без указания национального элемента. По справочнику, изданном в 1913 г., есть упоминание – “Дешевая столовая Р.-к. Благоворит. Об-ва при ц. св. Екатерины. Обеды выдаются бедным р.-к. вероисповедания; беднейшие получают обеды бесплатно. Столовая помещается на Забалканском просп., 20. С просьбой о получении обедов обращаться в Правление О-ва, Невский, 32”⁸⁶.

Школа и общежитие для девочек. В 1885 г. открылась элементарная двухгодичная школа при храме св. Екатерин, в которой детей учили грамоту и

⁸⁴ Там же. С. 52.

⁸⁵ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 53.

⁸⁶ Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в гор. Санкт-Петербурге. СПб., 1913. Ч. I. С. 61.

счету, преподавали религию и практический предмет – рукоделие. Часть детей получали в школе бесплатный обед, беднейшие обеспечивались пособиями. На 1899 г. в школе числилось 20 девочек. Школа развивалась и количество учащихся стремительно росло. В 1903 г. в школе числилось 200 девочек, а также открыли общежитие. В нем места получали девочки, которые были лишены семейного присмотра и просто бедные. В начале общежитие располагалось при женской гимназии св. Екатерины, а позже переехало на Б. Пушкарскую ул., 7, с 1913 г. – на Кирилловской, 19.

С весны 1901 г. при Обществе сформировалась корпоративная организация – *Медицинская опека*.⁸⁷

В 1902 г. Р.-к. общество учредило новую организацию – *Посредническое Попечительство*, а также приняли инструкцию, определяющую его цели и задачи.

“Цель попечительства составляет: 1) приискание подходящих занятий нуждающимся в таковом взрослым католикам С.-Петербурга обою пола и всех классов, 2) определение для обучения в подходящих заведениях малолетних здешних католиков, нуждающихся в посторонней помощи и постоянной опеке над собою впредь до достижения совершеннолетнего возраста и 3) принятие мер предотвращения молодых неопытных девушек от нравственного упадка”

Попечительство действовало при благотворительном обществе, его членами. Членами могли стать только члены общества, но также было особое членство в Попечительстве, которое имело свой бюджет. Ежегодный членский взнос 5 руб. или единовременный в 60 рублей. Капитал руководство Попечительства могло расходовать на покупку для малолетних необходимой одежды, обуви и оплату их обучения. По правилам 15% всех средств перечислялись в запасной капитал Благотворительного общества.

Члены-учредители Попечительства избирали из своей среды комитет из 6 чел. и 3 кандидатов на три года. Члены комитета избирали председателя,

⁸⁷ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 54.

казначей, секретаря, а также распределяли обязанности между остальными членами. Комитет занимался такими вопросами как: принятие новых членов, распоряжение всеми денежными поступлениями и ведение отчетности, ведение реестров нуждающихся. Комитет также может ходатайствовать перед правлением благотворительного общества о присвоении звания почетного члена лицам, имеющим особые заслуги перед Попечительством. Заседание должны были проводиться не реже раза в месяц, общее собрание – не реже раза в год, в начале года. “Дочерний” статус Попечительства по отношению к Римско-католическому Благотворительному обществу выражался в том, что поименный состав комитета попечительства утверждался Правлением общества и в случае не утверждения кого-либо пополнялся кандидатурой, назначенной правлением, отчет о деятельности Попечительства представлялся для ревизии Правления общества.

В состав комитета входили также с правом голоса попечитель убежища для мальчиков, попечитель Дома трудолюбия и председатель правления потребительского общества “Бережливость” (или уполномоченные члены этих учреждений)⁸⁸.

**Убежище для мальчиков Римско-католического
Благотворительного общества А. Малецкого
(Zakłady Wychowawczo-Rzemieślnicze ks. Maleckiego)**

Общество давно планировало создание приюта для мальчиков и поддержало инициативу викария прихода св. Станислава кс. Антония Малецкого. Он начал собирать мальчиков-сирот в наёмное квартире с 1889 г., но общество сразу не могло найти деньги для организация учреждения.

Утверждение устава состоялось 1890 г. Однако подписание устава преодолело ряд проблем. Министерство просвещения требовало четкого обозначения в уставе, что все предметы будут преподаваться исключительно

⁸⁸ Инструкция Правления Римско-католического Благотворительного общества С.-Петербурга, состоящему при нем Посредничеству Попечительству. СПб., 1902. С. 8.

на русском языке, все учебники должны быть одобрены министерством, а учителя утверждены властями учебного округа⁸⁹.

Вскоре приют стал самым известным и важным учреждением из учреждений, которые состояли на балансе Р.-к. общества. Учреждение поглощало большую часть капиталов Общества. Руководитель Могилёвской епархии прелат Довгелло освятил благотворительное учреждение А. Малецкого. Общество поставило три гласные задачи – 1) религиозно-нравственное воспитание, 2) школьное образование, 3) получение ремесленной профессии⁹⁰.

Полностью убежище юридически оформилось 11 февраля 1891 г., после утверждения “Правил убежища для мальчиков, учрежденного Римско-католическим благотворительным обществом при С.-Петербургской церкви св. Екатерины” министром внутренних дел Дурново. По правилам, в приют на безвозмездной основе принимались мальчики – сироты и дети неимущих родителей (от 4 до 16 лет). Грудные младенцы и дети до 4 лет могли быть приняты при смерти матери или других обстоятельств, которые требуют немедленного призрения. Малыши составляли отдельное отделение, где присутствовали кормилицы и няньки. Остальные питомцы делились на две части – дети 4-8 лет, дети свыше 8 лет. В старшем отделении дети обучались Закону Божию, чтению, письму по-русски, арифметике, рисованию, черчению, гимнастике, и ремеслам. Учебная часть была в ведении директора и инспектора народных училищ, а учителя должны были иметь учительские свидетельства.

Прошение о принятии в приют состояло из метрического свидетельства о рождении, крещении, свидетельство врача об прививке от оспы. Принимались дети в нормальном физическом состоянии и умственном развитии.

⁸⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 194-195

⁹⁰ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 64-65.

Правление распоряжалось судьбой по своему усмотрению. С 14 лет мальчики могли быть на учение мастерству, на работу купцам, фабрикантам, заводчикам и ремесленникам.

Дети, имеющие родителей, возвращались домой или, с согласия родителей, распределялись как сироты (с 18-ти летнего возраста). Благотворительное общество снабжало выпускника одеждой и всем необходимым для первоначального существования.

Убежище состояло под попечением и надзором Благотворительного общества. Внутренний распорядок общества определялся инструкцией правления, согласованной с директором народных училищ⁹¹.

Переход приюта кс. Антония Малецкого в состав Римско-католического благотворительного общества благоприятно отразилось на положении убежища. Увеличилось количество питомцев, расширились варианты их будущей социализации. В 1892 г. приют переехал в более просторное здание на Екатерининском канале, где работали столярная и переплетная мастерская. 1 марта 1896 г. Общество приобрело земельный участок, с двухэтажных кирпичным домом и деревянными флигелями. Сюда и переехало убежище для мальчиков А. Малецкого.⁹²

Отделением Убежища стал приют для новорожденных, созданный в 1893 г. Франциском Альбином Симонов. С 1896 г. Малецкий был назначен викарием церкви св. Екатерины, а также имел право проживать постоянно на территории приюта для руководства его деятельностью. В это время в приюте содержалось 80 воспитанник, а часовня могла вместить несколько сотен человек.⁹³

В Убежище была столярная, переплетная, слесарная, кузнечная, чугунолитейная мастерская. Там находились цеха, которые выпускали реальную продукцию. Для мастерских был построен отдельный дом, и 1

⁹¹ Ф. 1287. Оп. 19. Д. 1283. Л. 2-5.

⁹² Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 58.

⁹³ *Пожарский К.* Несгибаемый пастырь в Петербурге: Слуга Божий епископ Антоний Малецкий: 1861-1935. СПб., 2010. С. 50.

декабря 1900 г. станки переехали в новое здание с электрическим освещением. После этого приют Малецкого превратился в некую форму завода. Воспитанники работали вместе с 50 квалифицированными рабочими под руководством инженера-технолога Пржездецкого, который руководил производством и коммерческой стороной. В 1901 г. продукция цехов принесла более 50 тыс. руб. дохода⁹⁴.

В 1896 г. при приюте была открыта собственная школа. В 1900 г. приют был разделён на два отделения с интернатом при каждом – школа и цех. Воспитанники после получения школьного образования продолжали обучение в профессиональном училище. Среди учащихся ремесленного училища были как приютские, так и приходящие подростки в возрасте 14 – 18 лет. В 1902 г. из 125 мальчиков, обучающихся в заведении, 109 задержались за счет Римско-католического Благотворительного общества, а 16 за счет заведения⁹⁵.

В 1907 г. была зарегистрирована школа-гимназия с преподаванием на польском языке⁹⁶. Хотя правила “Убежища для мальчиков”, обязательным условием ставили преподавание только на русском языке.

В 1911 г. В Польской школе было пять курсов. На них все изучали Закон Божий, духовно-нравственные беседы. Все время обучения преподавали польский и русский язык, на втором курсе добавлялся немецкий, на третьем латынь и французский. Исторических дисциплин было три – история Польши, история России, древняя история. Уделялось внимание эстетическому образованию, с первого по четвертый курс преподавали рисование, а со второго по пятый пение. Со второго по четвертый курс в

⁹⁴ Список благотворительных г. Петербурга и окрестностей, имеющих целью оказать признание бедствующим детям. СПб., 1907. С. 14.

⁹⁵ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 50-52.

⁹⁶ *Базылёв, Л.* Поляки в Петербурге. СПб., 2003. С. 215-216.

школьной программе была гимнастика. На третьем, четвертом и пятом также изучали географию. Алгебру на пятом и естествознание на третьем курсе⁹⁷.

Римско-католическое благотворительное общество постоянно оказывало убежищу денежную помощь. В 1910 г. на содержание приюта выделили 40 тыс. рублей. Убежище располагало капиталом в 200 тыс. рублей, не имело долгов, а годовой чистый доход составлял 23 тыс. рублей, которые полностью тратились на нужды общества. В польской школе всего училось 142 учащихся, из них 104 было приходящими, обучение которых оплачивала сама школа⁹⁸. Самое крупное пожертвование составило 165 тыс. рублей от инженера путей сообщения Михаила Кербедзя, сына знаменитого мостостроителя Станислава Кербедзя. На эти деньги было возведено пятиэтажное здание в неоклассическом стиле. В нём расположился интернат, школа, дошкольное отделение, столовая и библиотека⁹⁹.

Выпускники заведения Малецкого поступали в высшие учебные заведения. Они поступали в Санкт-Петербургский университет, в духовную семинарию. В заведении воспитали несколько будущих адвокатов, врачей, священников и несколько сотен рабочих-профессионалов. С 1914 г. Польской школе дали имя каноника А. Малецкого, а он награжден орденом св. Анны 3-ей степени¹⁰⁰. Последнее расширение убежища произошло в 1915 г., было открыто ещё одно отделение “Сироткое гнездо”. При открытии в нем содержалось 6 мальчиков, а через два года уже сорок. С 1916 г. в нем действовала часовня для беженцев военного времени¹⁰¹.

После октябрьской революции происходит процесс национализации собственности убежища. Летом 1918 г. национализировано имение

⁹⁷ *Пожарский К.* Несгибаемый пастырь в Петербурге: Слуга Божий епископ Антоний Малецкий: 1861-1935. СПб., 2010. С. 131.

⁹⁸ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 71.

⁹⁹ *Базылёв, Л.* Поляки в Петербурге. СПб., 2003. С. 216.

¹⁰⁰ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 60.

¹⁰¹ Там же. С. 60.

Владиславовка, в ноябре произошла национализация ремесленно-воспитательных учреждений, в 1921 национализирована колония Станиславовка. В 1923 г. Антоний Малецкий был приговорён к 3 годам лишения свободы. Вышел по амнистии в 1925 г., позже отказался выехать в Польшу в конце 20-х гг. В 1930 г. приговорён к 3 годам поселения в Сибири, весной 1934 г. выехал в Польшу, где скончался в 1935 году.¹⁰²

Константин Будкевич родился в усадьбе Зубры под Краславой в 1867 году, в многодетной дворянской польской семье Юлиана и Марии. Крещен был 25 июня 1867 году, в Краславе.

Там же принял первое Причастие. В то время эти земли были частью Российской империи, возможности патриотического и религиозного воспитания были сильно ограничены государством. Отец Константина был лесничим, мать занималась воспитанием детей. Константин рос в польской патриотической традиции. Впоследствии он вспоминал о том, что любил одиночество и много читал, в основном романы, развившие в нем мечтательность и отдалявшие от реальной жизни.

В архивах РГИА находится его личное дело. Успехи его обучения в гимназии были более чем скромными. Несколько раз он оставался на повторный год из-за неуспехов в учебе. Положительные оценки он имел только – «закону божему» и «поведению», скорее всего, они определили его будущее.¹⁰³

Константин учился сначала частным образом в Краславе, потом, благодаря помощи графов Платеров, в гимназии в Царстве Польском, автономия которого тогда была ограничена, но сохранялась возможность соприкоснуться с польским духом. Константин сопротивлялся методам обучения, которые вели к русификации и деградации личностного развития молодежи.

¹⁰² Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 64.

¹⁰³ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1498.

Проблемой для о. Будкевича как польского патриота и полностью отдающего себя служению священника с душой юриста было возникшее в Петербурге новое явление русских католиков. В царской России тем, кто родился в православных или наполовину католических семьях, было запрещено становиться католиками. За переход в католичество сурово наказывались и переходившие, и священники, которые помогали при переходе. Кроме того, в течение XIX в. государство стремилось путем русификации обучения закону Божию и введения дополнительных обрядов в католических храмах постепенно заглушить католический дух и оторвать католиков России от Святого Престола. Поэтому богослужения на русском языке воспринимались католиками как угроза для Католической Церкви. В начале XX в. государство стало терпимее по отношению к "инославным". Благодаря изданному императором Николаем II так называемому Манифесту о веротерпимости 27 апреля 1905 г. в это время возникло движение российских католиков восточного обряда.

В деле помощи русским, которые перешли или намеревались перейти в католицизм, приняли участие и о. Будкевич. Он доброжелательно относился к русским священникам, принимал их в своем приходе, находил для них материальные средства, давал возможность совершать богослужения в своем храме, но при этом не понимал восточного обряда и идеи его исключительности для русских. Скорее, он видел в нем опасность перенесения в Католическую Церковь исходящих частично из язычества и принятых в православной традиции заблуждений. Это движение, которое тайно благословил папа Пий X, о чем не знала католическая иерархия в России, привело ко многим межнациональным и личным конфликтам. Некоторые священники восточного обряда оказались провокаторами. Началась широкомасштабная правительственная ревизия католических учреждений, что привело ко многим арестам, изгнанию из России священников-иностранцев и тайно работавших монахинь. От этой акции пострадал также и о. Будкевич. Расследование деятельности католических

учреждений происходило при сильном давлении государственных властей на архиепархиальную власть, которая была не в состоянии защищать священников.¹⁰⁴

Из-за начала I Мировой войны в Петрограде образовался центр организации помощи полякам, перебравшимся на территорию России с земель, на которых велась война. В городе появились тысячи беженцев. В учебные заведения при приходе св. Екатерины принимали молодежь из семей переселенцев. В приходских помещениях разместились центральные учреждения помощи беженцам. С начала войны начало действовать Общество помощи жертвам войны. О. Будкевич стал вице-председателем, а затем председателем этого Общества. Он также поддерживал деятельность Польского гражданского комитета, который оказывал материальную и духовную помощь беженцам и военнопленным, раненым и больным солдатам - полякам, оказавшимся на территории России в это время и в начальный период правления большевиков.

О. Будкевичу было не просто управлять приходом во время войны. Обострились возникшие еще в начале 1900-х гг., при подъеме самосознания национальных меньшинств в России, конфликты между прихожанами разных национальностей (латышами, литовцами, белорусами и составлявшими большинство поляками).¹⁰⁵

Во время войны о. Будкевич предпринял издание еженедельника "Czytania Niedzielne".

В столице России собрались священники, которых война вынудила покинуть места служения. В 1917 г. священники Петрограда из Духовной Академии, семинарии, приходов стали встречаться, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. О. Будкевич протоколировал заседания.¹⁰⁶

В ходе дискуссий на встречах священников обсуждались вопросы пастырской работы в неспокойное время. Священники решили помочь

¹⁰⁴ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 276-278.

¹⁰⁵ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 280.

¹⁰⁶ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 292.

мирянам создать Католический Союз, целью которого стало бы повышение уровня образования в области политических, экономических и др. вопросов. Обсуждались вопросы национальных групп: белорусов, литовцев, латышей. Итог предреволюционных собраний - рекомендации по организации широкой социальной деятельности Католической Церкви в России в то время, когда исчез гнет царской власти и такая деятельность стала возможной. О. Будкевич не только активно участвовал в обсуждениях, он включался в работу Общественного комитета и, впоследствии, Общественного совета священников при архиепархиальном управлении. Приход большевиков к власти не приостановил активности духовенства. Общественный совет продолжал обсуждать текущие вопросы жизни архиепархии - в первую очередь, продолжение издания епархиального печатного органа (на собрании 29 ноября 1917 г.), который оповещал бы католическое население, прежде всего приходских настоятелей, о распоряжениях духовной власти.¹⁰⁷

Убежище св. Марии для престарелых

Убежище св. Марии для престарелых обоего пола располагалось на Выборгской стороне, Арсенальной ул., 8, в доме при кладбище. Правила убежища св. Марии были подписаны 12 июня 1885 г. управляющим департаментом министра внутренних дел князь Н. Голицын подписал, а утвердил сенатор В.К. Плеве.

Убежище учреждалось для помощи престарелым, увечным и больным лицам. Убежище находилось в одном из домов, переданном в Р.-к. благотворительное общество духовным ведомством.

Признанию подвергаются лица обоего пола римско-католического исповедания, которые проживали в Петербурге не менее трех лет. Лица должны быть неимущими по причине старости, увечия, хронической болезни, неспособные к труду. Люди, с прилипчивыми болезнями,

¹⁰⁷ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 304.

умопомешательством, параличём, требующие особого за ними ухода – не принимаются.

Желающие поступить в Убежище подавали прошение в Правление общества, при этом надо было необходимо приложить документ “о звании просителя”. Управление убежищем осуществлял попечитель, которого выбирало Правление Благотворительного Общества¹⁰⁸.

Дом трудолюбия

Старики и дети две основные страты, которые нуждаются в помощи и в филантропии. Однако, также есть люди трудоспособные, здоровые, но не имеющие работы или попавшие в сложную жизненную ситуацию. Для помощи таким лицам римско-католического вероисповедания предназначался Дом трудолюбия (“Дом ремесел” – “Dom Rzemiesla”), открывшийся 1 октября 1894 г. при церкви св. Станислава.

Главной целью учреждения было предоставление бедным временного заработка и поиск постоянной работы для них. В него принимались люди от 16 до 60 лет. Работникам выдавался необходимый инвентарь и выплачивался минимальный заработок¹⁰⁹.

В 1901 г. в нем работали 280 взрослых женщин и 32 девушки. Они приготовили за год 2388 обедов. Дом трудолюбия обходился Обществу в 12 тыс. рублей в год. Он просуществовал до 1910 г.¹¹⁰

В Петербурге также действовали другие благотворительные учреждения, которые не были никак связаны с обществом. Таких организаций было много, не все они могли долго функционировать только своими силами, мы рассмотрим самостоятельные и наиболее крупные.

¹⁰⁸ Правила учреждаемого С.-Петербургским римско-католическим благотворительным обществом Убежища при кладбищенской церкви св. Марии на Выборгской стороне. СПб., 1885. С. 1.

¹⁰⁹ Ханковска, Р. Храм святой Екатерины в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. С. 184.

¹¹⁰ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 68

Убежище для детей обоего пола при церкви св. Казимира

Убежище было создано в 1898 г. на средства, взятые у частного лица. Стоимость всего движимого и недвижимого имущества общества составляла 84 тыс. 338 рублей, а долг равнялся 37 тыс. 805 рублям¹¹¹.

При убежище была школа, дети местных мастеровых и рабочих обучались здесь грамоте. В начале XX века в убежище находились 34 мальчика и 32 девочки. Дети находились на полном содержании общества. В 1903 г. были приобретены вязальные машины, на которых обученные девочки сшили 604 пары чулок и 918 пар носков – убежище выручило на этом 681 руб. 56 коп. Мальчики пошили 114 обуви, а также занимались ремонтом обуви, выручив в этом 585 руб.¹¹²

Просьбы о помещении в приют рассматривались Попечительством убежища только по представлению метрического свидетельства и свидетельства о привитии оспы. Вообще о здоровье призреваемых заботились хорошо. Оказывались безвозмездные услуги приютским детям врачи: Е.И. Марцинкевич, врач Путиловского завода доктор Лозин-Лозинский, врач А.И. Мищенко, зубной врач Путиловского завода Н.Л. Крымский, аптекарь И.А. Порет¹¹³.

Кружок благотворительности и опеки над бедными детьми римско-католического вероисповедания в Петербурге

¹¹¹ Отчет убежища для призрения малолетних детей обоего пола римско-католического вероисповедания в Санкт-Петербурге, за Наврской заставой по Ушаковской улице №22 за 1904 год. СПб., 1905. С. 4-5

¹¹² Отчет убежища для призрения малолетних детей обоего пола римско-католического вероисповедания в Санкт-Петербурге, за Наврской заставой по Ушаковской улице №22 за 1904 год. СПб., 1905. С. 5-7

¹¹³ Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в гор. Санкт-Петербурге. СПб., 1913. Ч. I. С. 44.

Кружок был создан для опеки над детьми погибших солдат на русско-японской войне. Устав был утвержден в 1910 г. Руководительница кружка – Е. Погоржельская, вдова коллежского асессора. Первоначально в кружке состояло 27 детей, а к 1914 г. их число увеличилось до 51 человек. На момент основания капитал кружка составлял 947 рублей.

Кружок проводил платные благотворительные мероприятия для сбора средств. Например, в воскресенье 30 марта 1914 года в зале Соляного городка состоялась лекция ксёндза проф. Станислава Тшецяка “Путешествие в Святую землю” с “Туманными картинами”. Стоимость билетов была высокой и составляла – от 3 до 25 рублей.

Наплыв беженцев во время ПМВ в Петроград отодвинул на второй план деятельность кружка, который и до того занимал скромное место в мире католической благотворительности¹¹⁴.

Общество св. Винсента из Пауло (Towarzystwo sw. Wincentego a Paulo)

В 1908 г. в Петербурге было создано общество св. Винсента из Пауло. Общество было мужским. Во главе стоял совет (Рада), а председателем совета была епископ Ян Цепляк. Организация занималась помощью прихожанам внутри своего прихода. Общество не было богатым и не располагало большими средствами. (За 1914 г. им было роздано 5233 руб). Римско-католическое общество св. Винсента было сугубо польским по своему составу¹¹⁵.

Римско-католическое объединение “Освята” (Просвещение) (Rzymsko-Katolickie Stowarzyszenie “Oswiata”)

¹¹⁴ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 86.

¹¹⁵ Dziennik Petersburski. 1915. 1 (14) II.

Общество было зарегистрировано в 1909 г. в Петербурге. Целью провозглашалось просвещение и помощь бедным римско-католического вероисповедания на территории всей Российской империи. Членский взнос составлял 1 рубль. Первым председателем объединения стал ксёндз Ежи Матуляйтис (настоящая фамилия Матулевич). Он возродил запрещенный в России католический орден мариан в 1910 г., в 1918 г. стал епископом Виленским¹¹⁶.

“Освята” развернули активную просветительную деятельность. Основой деятельности стали лекции на польском языке. Тематику лекций было необходимо согласовывать с городскими властями и ДДДИИ. Власти пристально следили за деятельностью общества.

Во время ПМВ войны организация значительно выросла численно и развернула активность своей деятельности. В 1915 г. насчитывалось 5 районных секций как в центре, так и на рабочих окраинах Петрограда¹¹⁷.

Общество вспомоществования нуждающимся ученикам мужской гимназии при Римско-католической церкви св. Екатерины

Общество было создано в 1896 г.¹¹⁸, на 1909 г. в Обществе состояло 40 членов и сотрудников, а число опекаемых детей достигало 120 чел., годовой доход составлял 1954 рублей. Общество зарабатывало деньги благодаря организации благотворительных вечеров¹¹⁹.

¹¹⁶ Базылёв, Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003. С. 329.

¹¹⁷ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 82.

¹¹⁸ Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в гор. Санкт-Петербурге. СПб., 1913. Ч. I. С. 67.

¹¹⁹ Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в гор. Санкт-Петербурге. СПб., 1913. Ч. II. С. 38-39.

На 1913 г. общества оплатило учебу 70 мальчикам на сумму 1609 рублей. 52 ученика получали единовременные пособия. Учащиеся гимназии выезжали на отдых: в 1915 г. – Друя, 1916 г. на Урал и в 1917 г. в Западную Сибирь. Традиции корпоративной поддержки часто продолжались и после окончания учебного заведения¹²⁰.

Римско-католическое общество взаимного вспоможения на случай смерти

Общество работало с 1907 г., правление находилось на Садовой ул. 49, кв. 35.¹²¹ В 1909 г. в обществе состояло 630 человек, а в дальнейшем его численность выросла ещё больше. В 1913 г. в обществе насчитывалось 6 групп по 225 человек. Группы делились по размеру взносов от 30 копеек до 5 рублей. Пособия выдавались в зависимости от взноса – от 20 рублей до 1750 рублей.

Члены общества были разного социального происхождения, объединённые общим вероисповеданием¹²².

1.2. Католические общества в других города России.

В восьмидесятые годы XIX века стали появляться Р.-к. благотворительные общества в других городах Российской Империи. Название обществ могли отличаться, но направленность деятельность и цели были схожими.

¹²⁰ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013. С. 84.

¹²¹ Весь Петербург на 1913 год. СПб., 1913. С. 532.

¹²² Dziennik Petersburski. 1909. 29 XI. (12) XII.

Стали появляться следующие общества: Москва (1862)¹²³, Одессе (1882)¹²⁴, Харькове (1895)¹²⁵, Смоленске¹²⁶, Керчи¹²⁷, Тифлисе¹²⁸, Риге¹²⁹, Митавле¹³⁰, Ливале¹³¹, Саратове, Пскове (1893), Томске, Воронеже (1894), Херсоне, Киеве, Кронштадте, Оренбурге, Орле, Омске, Смоленске, Казани, Екатеринославе, Иркутске (1897), Ростове-на-Дону, Великих Луках (1898), Самаре, Уфе, Нижнем Новгороде, Тобольске (1899), Пензе, Ялте (1901)¹³², Великом Новгороде, Екатеринодаре (1904), Полтаве, Перми и Твери (1905), Владивосток (1907), Новониколаевск (1916)¹³³.

Наиболее широкую деятельность развили общества в Москве, Киеве и Одессе. Благотворительные общества в более мелких населенных пунктах и в последующие годы не смогли развить широкой деятельности. Им удавалось оказывать денежную помощь наиболее нуждающимся или платить за обучение недостаточным детям.

Общества создавали приюты, богадельни, мастерские, где бедная молодёжь получала навыки ремесла. В некоторых городах общества

¹²³ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 1.

¹²⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 44.

¹²⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 57.

¹²⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 136.

¹²⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 118.

¹²⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 236.

¹²⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 14.

¹³⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 70.

¹³¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. Л. 89.

¹³² РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3027. Л. 224-225.

¹³³ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013 С. 82.

помогали в содержании и работе приходских и элементарных школ. Финансовые поступления шли с членских взносов, а также сборы во время балов, спектаклей, лотерей.

Интересным фактом является то, что настоятели приходов, особенно сибиряки, жаловались на то, что членами благотворительных обществ неоднократно становились лица, которые враждебно относились к религиозному воспитанию детей.

Московское Римско-католическое благотворительное общество при церкви св. Апостолов Петра и Павла

Общество существовало с 1862 г., однако сначала его финансовые отчеты предоставлял приход¹³⁴. В отчетах есть сведения о работе прихода, а также о существовании с 1873 г. богадельни и мужской приходской школы. Отдельной графой идет прохождение денежных средств благотворительного общества.

В уставе, утвержденном в 1862 г., общество ставит перед собой задачу помогать бедным детям и сиротам, а также создать женскую элементарную школу и детский приют¹³⁵.

В отчетах за 1882 г. женской школой руководит жена синдика, Софья Францевна Пирлинг. Она лично заботилась о материальных потребностях школы. Мужская школа обходилась приходу в 2 372 руб., а женская в 2633 руб. Расходы Благотворительного общества составляли только 239 руб., значит школы, богадельня содержались исключительно приходом¹³⁶.

Приход потратил в 1883 г. 7869 рублей на мужскую школу, 3002 рубля на богадельню, 656 рублей на помощь благотворительному обществу и 2557

¹³⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3027. Л. 96-98.

¹³⁵ Там же

¹³⁶ Отчет Совета римско-католической в Москве церкви свв. ап. Петра и Павла в денежных суммах, принадлежащих как самой церкви, так и состоящим при ней благотворительным учреждениям, за 1882 г. М. 1883.

рублей на женскую школу. Всех больше денег требовала мужская школа, а благотворительное общество было дотационным¹³⁷. В следующем году расходы на содержание школ уменьшились, но мужская школа по-прежнему обходилась дороже. Возросли расходы благотворительного общества и богадельни. Отчетность общества находилась в ведении прихода до 1885 г., с этого момента оно начало самостоятельную деятельность¹³⁸.

31 февраля 1898 г. ДДДИИ утвердил новый устав попечительства о бедных римско-католического исповедания в Москве, то есть описанного выше Благотворительного общества при Московской церкви свв. Апп. Петра и Павла. Оно содержало под Москвой приют, в котором в 1911 г. в связи с выслеживаем иезуитов были обнаружены тайные монахини. Из-за этих обвинений, министр внутренних дел вынудил общество исключить из своего устава текст о праве на создание приютов, сиротских домов, школ и интернатов. Приют под Москвой был закрыт государственными властями. Руководство общества, протестуя из-за таких действий власти, заявляло, что дела приюта надлежит рассматривать отдельно от иезуитов и других учреждений, в которых проводилась проверка¹³⁹.

ДДДИИ усматривал вино Благотворительного общества в том, что в одном из залов был размещён переносной алтарь, также общество было признано националистической организацией, т.к. в 1908 г. на общем собрании было решено обратиться к власти с просьбой об переименовании его в “Польское”¹⁴⁰. Другим доказательством национализма стало то, что его библиотеку (принадлежащей приходу) называли “польской”. Сотрудник

¹³⁷ Отчет Совета римско-католической в Москве церкви свв. ап. Петра и Павла в денежных суммах, принадлежащих как самой церкви, так и состоящим при ней благотворительным учреждениям, за 1883 г. М. 1884.

¹³⁸ Отчет Совета римско-католической в Москве церкви свв. ап. Петра и Павла в денежных суммах, принадлежащих как самой церкви, так и состоящим при ней благотворительным учреждениям, за 1884 г. М. 1885.

¹³⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3027. Л. 155.

¹⁴⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1074. Л. 41.

департамента также полагал, что оставление обществу его права создавать подобные заведения даст ему возможность распространять в центр России польских идей¹⁴¹.

Приходское Римско-католическое общество в городе Одесса

Одним из самых старых и активных было благотворительное общество в г. Одесса. Оно было основано в 1882 г., но благотворительные деятельность в Одессе имела давние традиции. В 1876 там существовала приходская богадельня для старцев обоего пола.

В 1883 г. в обществе состояло 51 почетный член, 354 действительных.¹⁴² Организация выдала горячий суп бедным детям, которые посещали приходское католическое училище, содержала 20 детей в приходском приюте, обеспечивала обучение несколько детей и помогало приходскому училищу. В 1888 г. учредило ремесленное училище для 10 учеников¹⁴³.

Устав общества был переутверждён министерством внутренних дел 17 декабря 1885 г. В 1890 г. в приюте содержалось 48 человек. Приют располагал капиталом в 10 тыс. руб., завещанным ему первым и единственным-суффраганом тираспольской епархии Вакентием Липским, который умер в Одессе в 1875 г.¹⁴⁴

Приют для престарелых принадлежал приходу, поэтому ежегодные отчеты о его деятельности составлял очередной настоятель. Поскольку некоторые священники внесли значительные пожертвования, возникло

¹⁴¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 151. Л. 176.

¹⁴² Отчет о деятельности Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви в Одессе и о приходе и расходе сумм этого Общества. 1883 г. Одесса, 1884. С. 5.

¹⁴³ Отчет о деятельности Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви в Одессе и о приходе и расходе сумм этого Общества. 1887 г. Одесса, 1882. С. 2.

¹⁴⁴ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 89.

предложение учредить в приюте отделение для священников, ушедших на покой¹⁴⁵. 28 сентября 1888 г. Благотворительное общество открыло в Одессе приют для ищущих работы мужчин. Продолжало также заниматься другими видами ранее начатой деятельности.¹⁴⁶

В 1895 г. Общество организовывало бесплатные консультации врачей, которыми пользовались 332 человека, 38 лицам помогла найти работу, 4 мальчиков обучало слесарному делу в собственной мастерской, содержало столовую для детей. Городская дума бесплатно предоставила обществу участок вблизи товарного склада, рядом с закупленными на средства общества домом, с целью учреждения там детской столовой. Устройство этого заведения позволило родителям, у которых были маленькие дети, устроиться на работу и т.о., уменьшилось количество людей, обращавшихся за помощью обществу. Оно обратилось к власти с просьбой о разрешении открытия дома трудолюбия и приюта для старцев. Оно также содержало 10 детей в рукодельном заведении “Дома Марии”¹⁴⁷.

В 1903 г. одной из целей стало поддержание воспитанников в духовной семинарии в Саратове, также вернулось к замыслу организации помощи бедным мужчинам, ищущим работу. Для осуществления этого плана было создано попечительство о недостаточных тружениках. С разрешения городских властей был создан ночлежный дом для мужчин на 12 кроватей. Собирались пожертвования, изучались потребности рабочих, происходило снабжение их инструментами, машинами, материалами, оказывалась поддержка в поиске рабочих мест. Деятельность попечительства поддерживали священники. В открытом доме временного пребывания

¹⁴⁵ Устав приюта при Одесской римско-католической церкви. Одесса, 1898. С. 1-4.

¹⁴⁶ Отчет о деятельности Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви в Одессе и о приходе и расходе сумм этого Общества. 1888 г. Одесса, 1889. С. 1-6.

¹⁴⁷ Отчет о деятельности Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви в Одессе и о приходе и расходе сумм этого Общества. 1895 г. Одесса, 1896. С. 1-6.

предоставлялись постели, хлеб, чай и т.п. Таможня передавала обществу на его нужны конфискованные продукты, материалы. Они распределялись между учреждениями общества и бедными¹⁴⁸.

В 1909 г. летней колонией воспользовались 112 детей, количество посещения детской столовой составляло в течении года 60 тыс., причем только наибольшая часть детей могла оплачивать обучение.

Общество и в дальнейшем до ПВМ, продолжало осуществлять все формы деятельности, предпринятые в предшествующие годы. В одесском обществе многие годы существовали три попечительства: 1) Попечительства о детской столовой с интернатами для девочек и мальчиков, 2) Попечительство о бедных детях прихода под руководством Екатерины Березовской, 3) Дамское попечительство о семействах детей, посещающих детскую столовую. Было также Дамское попечительство, состоящее при правлении общества, по указанию женской прислуге службы¹⁴⁹.

Киевское римско-католическое благотворительное общество

Благотворительное общество в Киеве возникло значительно позже, а именно в 1903 г. Устав его был типовым (аналогичен Р.-к. Обществу св. Екатерины в С.-Петербурге). Среди своих целей они провозглашали – аналогичные цели других обществ, а также помощь выезжающим на родину и распространение книг. Учреждение общества было инициативой каноника Казимира Стравинского. Он также стал председателем его правления. Общество объединяло 743 действительных члена, а его годовой оборот составлял 16 500 руб¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Отчет о деятельности Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви в Одессе и о приходе и расходе сумм этого Общества. 1903 г. Одесса, 1904. С. 1-9.

¹⁴⁹ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 94

¹⁵⁰ Проект устава Киевского римско-католического благотворительного общества. Киев, 1903.

Первый отчет общества говорит о существовании в Киеве ряда благотворительных учреждений. У них была богадельня для престарелых женщин на 15 человек, детская столовая для приходящих детей бедных родителей. Ежедневно в неё приходило около 70 детей. Общество также помогало при поиске работы. На 154 заявления были найдены места для 30 человек. Другой инициативой стала организация бесплатного приёма больных. В этой инициативе участвовало 46 врачей. В целом предпринятые инициативы были сходны с теми, которые существовали в других городах, то есть выдавались денежные пособия, одежда, устраивались ёлки для бедных детей, а также спектакли и концерты, доход от которых предназначался на филантропические цели¹⁵¹.

В 1904 г. количество действительных членов Общества увеличилось до 921, что, являлось своеобразным рекордом среди католических благотворительных обществ в России. Обществом был организован летний отдых для бедных детей, а также обучение ремеслу. 10 девочек обучались швейному мастерству, что обходилось в 1225 рублей. Возникло предложение учредить приют для мальчиков св. Вацлава и приют для бедных женщин во имя св. Ядвиги, а также ещё одну столовую для детей в другом районе города. И доходы, и расходы в 1904 г. составляли 37 500 рублей¹⁵².

В 1906 г. открылась вторая столовая для детей. Первую столовую посещало 96 детей, а вторую 38 детей. Расходы на содержание столовых составляли 4 тыс. рублей. Действовал приют для женщин, Бюро труда, бесплатная медицинская помощь, обучение мальчиков ремеслу. Выдавалась одежда, денежные пособия, была организована ёлка и пасхальный стол для бедных детей. Среди жертвователей был митрополит могилевской Георгий Шембек. На даче (В колониях), содержалось летом 397 больных детей, 13 девочек постоянно обучались швейному мастерству, а 6 мальчиков

¹⁵¹ Отчет Киевского римско-католического благотворительного общества. 1904 г. Киев, 1904. С. 1-5.

¹⁵² Отчет Киевского римско-католического благотворительного общества. 1905 г. Киев, 1906. С. 1-12.

сапожному ремеслу. Прочие действия были продолжением инициатив предшествующих лет¹⁵³.

В 1909 г. киевское благотворительное общество насчитывало 506 действительных членов. Его расходы составляли 43 тыс. рублей. Содержались те же учреждения, что и раньше, также оставались сходными расходы и доходы. В работном доме находилось 10 мальчиков, а из домов приходили 55. Ребята занимались там выделкой деревянных изделий, соломенных шляп, вязанием из веревок под руководством Петра Строчинского. Содержание дома достигала 4800 рублей. Также были утверждены правила третьей детской столовой.¹⁵⁴

В отчете 1910 г. сообщается, что общество насчитывает 485 членов. Третью детскую столовую посещает ежедневно 37 детей, бесплатную медицинскую помощь получает 1 200 человек, 341 ребенок побывал в летней колонии, а 43 пользовались летними лагерями. Среди жертвователей членов общества было несколько священников. Началось строительство римско-католической больницы им. С. Сырочинского. Сырочинский был незадолго до того умершим жертвователем, членом госсвета¹⁵⁵.

Больницу начали строить в 1912 г. Строительный комитет на октябрь 1913 г. насчитывал 156 членов¹⁵⁶.

В 1914 г. правление обществ находилась в Троицком пер., 6. Его председателем стал новый киевский настоятель о. Теофил Скальский. Число членом уменьшилось до 325, однако обществу удалось открыть четвертую детскую столовую¹⁵⁷.

¹⁵³ Отчет Киевского римско-католического благотворительного общества. 1905 г. Киев, 1906. С. 8-12.

¹⁵⁴ Отчет Киевского римско-католического благотворительного общества. 1909 г. Киев, 1910. С. 1-82.

¹⁵⁵ Отчет Киевского римско-католического благотворительного общества. 1910 г. Киев, 1911. С. 1-112.

¹⁵⁶ Отчет Киевского римско-католического благотворительного общества. 1910 г. Киев, 1911. С. 1-112.

¹⁵⁷ Доклад Правления Киевского римско-католического благотворительного общества общему собранию его членов о деятельности Общества в 1914 г. Киев, 1915.

1.3. Польская благотворительность в Царстве Польском

Серьезных различий в практике работы приходских благотворительных обществ на территории России и Царства Польского не существовало.

Р.-к. дома призрения действовали с 1890-х гг. в Варшавской губернии. Они были маленькими заведениями. Самым крупным стал дом призрения в деревне Домбровицы Кутновского уезда, а самым маленьким приходской дом в деревне Сарбееве Нешавского уезда.

Характерной чертой благотворительности на территории Царства Польского второй половины XIX и начала XX века стало то, что она была теснейшим способом заточена на решение местных, текущих вопросов. Широкое участие в ней принимала интеллигенция и круги делового мира.

Варшавское благотворительное общество

Самым успешным и масштабным стало Варшавское благотворительное общество. Общество появилось в 1876 г., к концу века уже владело солидным капиталом и недвижимостью стоимостью почти в 100 тыс. рублей. Общество содержало 254 мальчика и 16 девочек¹⁵⁸.

Общество с самого начала обладала солидной и устойчивой финансовой базой. Отправлялись в общество на перевоспитание. Процент рецидива среди детей был очень низкий и составлял около 1%. Организация уделяло огромное внимание педагогическим проблемам, подбору кадров воспитателей и опеке своих воспитанников после их выхода заведений общества.

Подростки занимались трудом, и он оплачивался. За 1878 г. мальчикам было начислено 726 рублей за работу, а также 304 рублей наградных. На 211 выпускников колонии случилось только 2 случая рецидива, а 52

¹⁵⁸ Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в С.-Петербурге и Москве. СПб., 1899. С. 25-26.

воспитанника состояли подмастерьями, 7 имели собственные мастерские, 7 женатые, которые вели собственное сельское хозяйство¹⁵⁹.

В обществе состояли известные благотворители Ф. Собановский, В. Миклашевский. Их участие позвонило привлечь ряд значительные пожертвование и увеличить количество членов общества (2 251 человек). Из их отчета понятно, что доходными статьями бюджета стало: членские взносы на сумму 8 666 рублей, выручка от пожертвованных материалов на сумму 5 729 рублей¹⁶⁰, а также чтение публичных лекций на сумму 4 897 рублей. Этот факт говорит о том, что общество пользовалось поддержкой интеллигенции. В ближайшие годы именно статья – чтение лекций, становится наиболее мощной и устойчивой¹⁶¹.

На общество оказывалось административное давление, приводящие к снижению доходов общества. Она постоянно не доплачивала положенные обществу средства на содержание воспитанник. В 1884 г. Общество получило из казны только 116 рубле вместо 2000 рублей. Через год упали и доходы от публичных лекций – 934 рублей за год. МВД предложило преподавать курс наук только на русском языке, а также назначить преподавателей по предварительному согласию с Варшавским учебным округом. Все это приводило к непредвиденным расходам. Обществу приходилось отсрочить выполнение прочих задач и заниматься только содержанием заведения¹⁶².

В 70-80 гг. XIX в. в Царстве Польском происходил бурный рост числа благотворительных обществ. До восстания в нем действовало только три общества – Варшавское, Люблинское и общество милосердия св. Викентия и

¹⁵⁹ Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (Начало XVIII – конец XIX вв.). СПб., 2006. С. 590.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 821, Оп. 2. Д. 1054. Л. 1-77.

¹⁶¹ Варшавские губернские ведомости. №50, 10 декабря 1878. С. 197.

¹⁶² Варшавские губернские ведомости. №33, 14 августа 1888. С. 261.

Пауло. Начался процесс развития благотворительного движения: появился детский приют св. Леонарда в Ловиче¹⁶³.

За последующие два десятилетия в Варшаве возникает 6 обществ, благотворительные общества возникают во всех губернских и крупных городах. В Лодзи общество появилось в 1889 г., но до него существовал Временный комитет с 1877 г., который ежегодно выдавал 8000 пособий. Они выдавали каждому от 50 коп. до 1 руб. 80 коп – общая сумма выданного составила 10 тыс. рублей. Плоцкий временный комитет организовал кухню, ежедневно выдавая более 100 бесплатных обедов, а также закупал и раздавал бедным дрова, каменный уголь¹⁶⁴.

Наиболее часто декларируемой уставной целью польских благотворительных обществ становилось сокращение числа уличных нищих, их работа отличалась рядом характерных особенностей. Прежде всего она заключалась в методах сбора и мобилизации средств этими обществами. В структуре доходов Радомского благотворительного общества за 1882 г. членские взносы составляли немногим более 25%. Также важной статьёй доходов обществ стал культурный элемент, а именно за различные спектакли, танцевальные вечера, магические вечера, милостыня – это всё говорит о том, что общества пользовались поддержкой интеллигенции. Активно поддерживала провинциальные общества и столичная интеллигенция и Варшавское гребное общество. Его показательные гонки в провинции неизменно приносили местным благотворителям солидный доход. В рамках Варшавского благотворительного общества, под председательством графа Валевского, работал комитет по устройству увеселений. Кроме обычных благотворительных балов, базаров и т.п., он устраивал и ряд мероприятий, которые трудно отнести к увеселительным. Например, выставки картин из частных коллекций, или ряд выставок, в том числе и выставку, познакомившую Варшавян со всеми новинками техники и технологии.

¹⁶³ РГИА. Ф. 821, Оп. 2. Д. 1053. Л. 2.

¹⁶⁴ Плоцкие губернские ведомости. №7, 13 февраля 1882. С. 29.

Естественно, что такие мероприятия были бы невозможны без самого тесного сотрудничества с художественной и технической интеллигенции столицы¹⁶⁵.

Что касается расходования мобилизованных средств, то благотворительные общества, организованные в последней трети XIX в., содержали традиционные заведения закрытого типа. Ломжинское - дом призрения для бедных на 60 человек, Радомское - дом призрения старцев и калек на 30 человек, сиротский дом на 15 человек. Однако, основной акцент деятельности переместился на сторону открытого призрения и помощи на дому. Так, Радомское общество организовало дешевую столовую, раздавало желающим стиральные машинки с рассрочку. Калишское общество содержало дешевую столовую и выдавало единовременные или постоянные пособия, а также организовало мастерскую, где обучали детей ремеслам и рукоделию. В ней 11 мальчиков, 24 девочки получали бесплатное питание и приобретали профессию. Люблинское общество организовало приют для проходящих детей, а также бесплатную кухню, которая выдавала более 30 тыс. обедов в год, ещё ссудную ремесленную кассу и специальный “фонд учащейся молодёжи” и поддерживало 27 учеников.¹⁶⁶

Польская благотворительность была ориентирована на нужды местной жизни, на поиск более эффективных форм филантропии. Это позволяло полякам оперативно реагировать на происходящие изменения в обществе – урбанизация, индустриализация.

Весной 1882 г. Доктор Маркевич организовал летнюю колонию для болезненных детей. Он действовал вне общества и лично собирал более

¹⁶⁵ Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (Начало XVIII – конец XIX вв.). СПб. 2006. С. 596.

¹⁶⁶ Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (Начало XVIII – конец XIX вв.). СПб. 2006. С. 596.

полутора тысяч рублей, организовал летний оздоровительный на хорошем уровне. Расход на одного ребенка составил 26 рублей 84 коп¹⁶⁷.

В следующем году пожертвования возросли. Из Варшавы было вывезено 86 детей на отдых. Отбор их проведен на основе специальных опросных листов, которые составил лично Фритч, а заполняли врачи¹⁶⁸. Данная инициатива Варшавских благотворителей на целое пятилетие опередила соответствующих московских благотворителей и на десять петербургских. Она развивалась очень успешно и до конца века организация благотворительного летнего отдыха детей намного опережала подобные организации в России. В 1898 г. Варшавское благотворительное общество отправила на отдых 2 200 детей, а в 1899 г. – 2500 детей, 1900 г. – 3 500. Более 1 500 детей вывозило в эти годы на отдых Лодзинское христианское благотворительное общество. В эти же московские благотворители отправляли на отдых 500 – 600 детей, а Петербургские 150 – 200¹⁶⁹.

Новаторский, социально наиболее эффективный вид благотворительности чаще всего принадлежал частным благотворителям, действовавший вне рамок крупных благотворительных обществ. После того, как они доказывали свою эффективность, крупные благотворительные общества начинали брать такие методы в свой инструментарий. Они могли наиболее способно обеспечить финансовую стабильность таких инициатив. С сентября 1876 г. “на Золотой улице в дома 35 стараниями и на средства господи Фрейснер” существовал приют для детей бедных родителей. В этом приюте дети, оставаясь на целый день, получали завтрак, обед и ужин, а также необходимую одежду. Только с 1884 г. госпожа Фрейснер, которая самостоятельного вела деятельность своего приюта, обратилась в Варшавское благотворительное общество. Она попросила принять его под покровительство общества. К концу века Общество содержало уже более 8

¹⁶⁷ Варшавские губернские ведомости. №30, 25 июля 1882. С. 130.

¹⁶⁸ Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (Начало XVIII – конец XIX вв.). СПб. 2006. С. 597.

¹⁶⁹ Трудовая помощь. №7, 1900. С. 72-74.

таких приютов, в которых призревало до 1 000 детей. Значительно раньше, чем в других городах Российской Империи, Варшавские благотворители взяли за организацию бесплатной скорой медицинской помощи, которая помогла в несчастных случаях, происходивших на улице, во всех публичных местах, а также на фабриках, железной дороге, заводах и предместьях Варшавы.

Польские благотворители тесно сотрудничали с прессой, которая выступала в двух ролях – пропагандист наиболее эффективных форм благотворительности, а также как эффективный сборщик пожертвований. В отчете варшавских “ссудных ремесленных касс” за 1882 г. наиболее крупное поступление – 40 тыс. рублей, обозначено как пожертвование, которые поступило посредством газеты “Варшавский курьер”¹⁷⁰.

¹⁷⁰ Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (Начало XVIII – конец XIX вв.). СПб. 2006. С. 597-598.

Глава 2. Польская светские благотворительные общества (1862-1917 годы)

2.1. Женские общества

В польской диаспоре женщины играли исключительную роль. Польская общественность возлагала на них ответственность за воспитание детей в национальном духе. В конце XIX века из 37 тыс. петербургских поляков около 14 тыс. составляли женщины. Более 6 тыс. из них были экономически состоятельны – жили на собственные средства: доходы с капитала, пенсия, работали модистками, портнихами, прислугой и т.п. особе место среди них занимали студентки высших учебных заведений, численность которых значительно выросла в первое десятилетие XX в.¹⁷¹

Дамский кружок

Под эгидой Р.-к. Благотворительного общества был создан Дамский кружок. В него входили жены высокопоставленных поляков. Среди них супруга председателя Благотворительного общества София Гарткевич, супруги редактора польского журнала “Край” Хелена Пильц и Наталия Спасович.¹⁷² Кружок насчитывал примерно 120 действительных членов и несколько почетных членов.¹⁷³

В ведении кружка был приют, начальная школа для девочек вместе с общежитием. В 1903 г. в школе училось 200 девочек. Управлением общежитием и школой осуществлял Дамский кружок при Римско-

¹⁷¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXXVII. Город Санкт-Петербург. Теат. II. СПб., 1903.

¹⁷² Базылёв, Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003. С. 215.

¹⁷³ Энциклопедия благотворительности в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс], режим доступа: <http://encblago.fond.spb.ru>

католическом обществе.¹⁷⁴ Хотя общество и можно отделить от других, но его работа тесно зависела с самым главным обществом Полонии в Санкт-Петербурге. Поэтому можно уверенно сказать, что общество кружок не мог существовать автономно, вне общей польской благотворительности.

Эти учреждения указаны в справочнике о благотворительности в Петербурге за 1907 г. и 1913г. В них находится информации о руководительницах кружка и что под опекой дамского общества при Римско-католическом обществе находится школа вместе с общежитием.¹⁷⁵

Римско-Католическое общество выделяло немалые средства свыше 7 тыс. рублей на деятельность кружка¹⁷⁶. В 1913 г. капитал кружка увеличился на тысячу рублей ценными бумагами и на проценты с капитала в 135 тыс. рублей. Средства были получены по завещанию княгини Голицыной.¹⁷⁷ Благотворительность не оставалось уделом только богатейшей части общества. Простые люди не обладающие большими финансами и капиталом также принимали в ней участие. Т.В. Смирнова в монографии приводит пример, как скромное пожертвование солдата Щепанека, в сумме пяти рублей, было высоко оценено членами кружка и добавило стимул к работе.

Одним из главных дел “Дамского кружка” стала организация летних колоний для детей – детских оздоровительных лагерей. Летом 1903 г. удалось вывести в летний лагерь 66 девочек из начальной школы, а в 1906 г. уже 175 детей. Деньги на летний отдых собирались посредством благотворительной продажи декоративных цветов Петербуржцам.¹⁷⁸

¹⁷⁴ Базылёв, Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003. С. 215.

¹⁷⁵ Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в гор. Санкт-Петербурге. СПб., 1913. Ч. I-II. С. 52-56.

¹⁷⁶ Римско-католическое благотворительное общество при храме св. Екатерины в 1884-1919 [Электронный ресурс], режим доступа: <http://catherine.spb.ru/index.php/comments/o-chaplitsky-charity>

¹⁷⁷ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013 С. 89.

¹⁷⁸ Римско-католическое благотворительное общество при храме св. Екатерины в 1884-1919 [Электронный ресурс], режим доступа: <http://catherine.spb.ru/index.php/comments/o-chaplitsky-charity>

Повседневная благотворительность носила разные формы – плата за обучение какого-то количества бедных детей, бесплатная медицинская помощь, подарки на праздник и т.п.

В 1913 году было получено 25 пожертвований вещами и продуктами. Дарили посуду, мебель, одежду, годовую подписку на журналы, печатные издания, даже было оплачено два посещения кинематографа. Особенно ценными подарками для детей, лишенных семейного тепла были съедобные подарки и всякие вкусности на праздники. Например, Благотворительное общество презентовало 10 пудов сахара.¹⁷⁹

Дамский кружок занимался концертами, любительскими спектаклями баллами, в том числе для столичной элиты с целью увеличить доходы Благотворительного общества. Стоит заметить, что мероприятия организовались с успехом, в том числе и в финансовом плане.

Самым элегантным и светским в сезоне был Польский бал, который проводили в зале Благородного собрания. Он привлекал внимание аристократии, дипломатического корпуса и был самым большим событием в светской жизни петербургской Полонии. Среди гостей были послы Австро-Венгрии, Дании, Италии, Японии, члены госсвета, депутаты Государственной думы и известные лица Петербургской Полонии. И конечно, организаторами и непосредственно руководителями были члены “Дамского кружка”. Итогом бала, кроме прекрасного настроения его участников были деньги, нужные для благотворительной деятельности. По окончании бала 4 февраля 1914 г. в кассу Благотворительного общества было собрано не менее 8 тыс. рублей. Также дополнительные средства были собраны посредством продажи на балу шампанского и цветов – около 4 тыс. рублей.¹⁸⁰ Дамский кружок как организатор бала получал на свою собственную благотворительную деятельность 20% всех полученных средства.¹⁸¹

¹⁷⁹ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013 С. 90.

¹⁸⁰ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013 С. 93.

¹⁸¹ Энциклопедия благотворительности в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс], режим доступа: <http://encblago.lfond.spb.ru>

Во время первой мировой войны, как и другие польские общества столицы, помогал беженцам и переселенцам, опекал раненных в польском госпитале, принимал участие в общественных компаниях.

Санкт-Петербургское Римско-Католическое Общество охранения женщин

В начале XX века в Петербурге действовали многочисленные общества, которые своей основной целью ставили защиту общественной нравственности. Некоторые общества обозначали женщин своей основной сферой попечительства, а именно охраняли женщину от проституции, от нравственного разложения в большом городе. Значительное количество таких обществ говорит о том, что проблема “падения нравственности” воспринималось обществом в серьёз.

Для полек, живущих самостоятельным трудом в столице империи, выживание часто становилось непосильным, что соответственно вело их на социальное дно, а также вовлечению в проституцию. Для противостояния этим негативным процессам Римско-католическое Благотворительное общество вместе с петербургской польской общественностью создало специальное общество для защиты женщин.¹⁸²

22 декабря 1912 года заместитель министра внутренних дел Золотарев утвердил Устав Санкт-Петербургского Римско-католического Общества охранения женщин. Первый параграф устава определял цель созданного общества: “охранять девушек и женщин римско-католического вероисповедания от падения, а также способствовать падшим женщинам, исповедующим римско-католическую веру, возвратиться к честной жизни.”¹⁸³

Деятельность общества распространялась только на Санкт-Петербург. Членами общества могли стать лица обоего пола, но как сообщено в уставе только римско-католического вероисповедания. Средства общества состояли

¹⁸² Весь Петербург на 1894-1914 гг. Адресно-справочные книги. СПб., 1913. С. 871-950.

¹⁸³ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 357.

из членских взносов, пожертвований деньгами, сборов от спектаклей, а также поступлениям из поступивших по завещаниям или дарственным¹⁸⁴

Общество начало свою работу в 1913 г, а уже осенью 1914 г. работа значительно расширилась из-за притока в Петербург огромного количества беженцев с театра военных действий. Уже в первый год деятельности общества, его членами стали около 100 человек, а в 1915 г. их количество достигло 140 человек.¹⁸⁵

В 1913 г. определились основные практические направления работы общества. Была открыта “кухня” – дешевая столовая, швейная мастерская и контора по подбору занятий для женщин. Также было создано убежище – “Семейное огниско” для приезжающих в Петербург молодых женщин. Контора по подбору занятий работала активно: заявок работодателей, собранных обществом в 1913 году насчитывалось 477, в том числе вакансии учительниц, чертежниц, сельскохозяйственных практиканток, экономок, бонн, кассирш, служанок и прочее. Конторой было трудоустроено 426 женщин, но в основном это были лица обслуживающего персонала. В швейной мастерской постоянно работали 17 женщин. Кухня продавала обеды по 25 копеек.¹⁸⁶

Л. Базылев называет общество религиозно-просветительским.¹⁸⁷ В отчетах общества нет никаких сведений об работах библиотеки, проведении концертов, лекций или изданий брошюр. Поэтому с этим вряд ли можно согласиться.

Польская общественность столицы, сознавая необходимость и полезность деятельности общества, помогала ему материально и финансово. Правление благодарило фирмы, магазины и частных лиц за финансовую помощь обществу. Отчет общества 1913 года, приведенный в монографии Т. Смирновой “Польские общества в Санкт-Петербурге”, имеет список имен,

¹⁸⁴ Чаплицкий Б. Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг., Гатчина., 2009. С. 357.

¹⁸⁵ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013 С. 95-97.

¹⁸⁶ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013 С. 98-99.

¹⁸⁷ Базылёв, Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003. С. 329.

которые внесли значительные суммы: Кислянский, Шешминцев, Бошковский, Юрасек и др. все они внесли суммы больше 200 рублей.

Расходы в 1914 году составили 17 253 рубля при взносах 1102 рублей и пожертвованиях – 387 рублей. Доход приносила столовая, а также был взят долг в размере 2714 рублей. Год завершился с дефицитом в 1245 рублей.¹⁸⁸

Общество “Дружба”

Во время войны в Петрограде появились новые женские организации: 1914 г. – общество “Дружба”, объединяющее полек – учительниц и работниц умственного труда¹⁸⁹.

Общество “Неотложная помощь польской женщине”

В 1917 г. появилось “Неотложная помощь польской женщине». Возглавляемая пани Скульской и А. Лесневской. Вероятно, это то самое общество, которое именовалось также “Польское общество помощи польским девушкам в Петрограде”. Однако информация о внутренней жизни польских обществ в этот период отсутствует¹⁹⁰.

2.2. Общества военного времени

Мировая война радикально изменила жизнь Санкт-Петербургской Полонии и саму деятельность польских обществ. Главной целью работы всех обществ стала помощь жертвам войны – жителям Царства Польского, беженцам, переселенцам, раненым, членам семей военнослужащих, живущим в России полякам – подданным неприятельских государств. Война

¹⁸⁸Базылёв, Л. Поляки в Петербурге. СПб., 2003. С. 350.

¹⁸⁹ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013 С 106-107.

¹⁹⁰ Там же.

для России началась на территории Царства Польского, которое на восточном фронте оказалось в таком же положении, как и Бельгия на западном.

**Общество вспомоществования бедным семействам Поляков,
участвующих в войне, и бедствующему Польскому населению,
пострадавшему от военных действий.¹⁹¹**

Членами Комитета Общества стали руководители всех крупных польских обществ Петербурга. Таким образом, вся разветвленная сеть благотворительных, просветительных, корпоративных и др. учреждений включилась в деятельность нового общества, которому отводилась роль координации в условиях военного времени.

По уставу общества главной целью объявлялось – оказание помощи и содействия непосредственным и непосредственным жертвам войны. Для достижения этой цели общество имело право предоставлять пособия семьям военнослужащим, оказывать помощь и материальную поддержку пострадавшему от военных действий бедствующему мирному населению, содержать и поддерживать всякого рода учреждения, вызываемые нуждами военного времени. Деятельность общества распространялось на всю Российскую империю¹⁹². Средства общества складывались из годовых членских взносов (6 рублей в год), добровольных пожертвований и др. Уже к концу сентября 1914 года на нужды Общества было собрано 4,5 тыс. рублей. Римско-католическое общество предоставило в распоряжение комитета своё убежище для женщин.¹⁹³

¹⁹¹ Устав Общества вспомоществования бедных семействам поляков. Участвующим в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий. Пг, 1914. С. 7.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013 С. 220-222.

Отдельной проблемой было положение проживающих в России поляков – поданных Германии и Австро-Венгрии. По законам военного времени подданные неприятельских государств должны были быть депортированы из столиц и других городов европейской России, но для славян могли сделать исключение. Основанием для исключения могло послужить свидетельство о польскости.

В Петрограде осенью 1914 г. было разрешено остаться 504 полякам – австрийским и немецким подданным – с семьями. В сентябре 1915 года на первом съезде польских организаций помощи жертвам войны была принята специальная резолюция “По вопросу гражданских пленных” (поляков – поданных Австро-Венгрии и Германии). Исходя из концепции единого польского народа, опека над этой категорией поляков должна была быть тождественной помощи остальным польским беженцам. В условиях того, что в 15 октября 1914 г. всем немецким и австрийским подданным было предписано в течение двух недель, покинуть Россию, то усилия Польского общества жертвам войны легализовать соотечественников были весьма своевременными.¹⁹⁴

В Петрограде действовали также другие общества, вызванные обстоятельствами военного времени. Их деятельность была более узконаправленной, чем у универсального Общества помощи жертвам войны, гораздо менее масштабной, но необходимой и востребованной. Болезненной проблемой было нахождение в плену сотен тысяч российских солдат, среди которых было много поляков. Для помощи им было создано – Общество помощи полякам в неприятельском плену. Целью общества было оказание помощи “полякам русским подданным, содержащимся в Германском и Австро-Венгерском плену”. Общество располагало примерно 6 тыс. адресов пленных, которым отправлялись посылки со съестным, одеждой и

¹⁹⁴ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013 С. 230-231.

обеспечивалась переписка с их родственниками. Общество работало до начала 1918 года.¹⁹⁵

Продовольственный кризис военного времени в переполненном беженцами Петрограде создал условия для появления национальных потребительских обществ, одно из них – **Польское потребительское общество**. Целью общества являлось приобретение продуктов питания для своих членов.

В январе 1917 г. было зарегистрировано – **Общество взаимной помощи польских трудящихся**. Оно было организацией эвакуированных работников и беженцев из Царства Польского. А также на рассмотрение Управления по делам обществ был представлен устав – Общества взаимной помощи польской работающей интеллигенции. Никакой другой информации по этому обществу не найдено, из чего можно сделать вывод, что оно не было создано или вошло в состав Общества взаимной помощи польским трудящимся.¹⁹⁶

¹⁹⁵ Смирнова Т.М. Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб., 2013 С. 234.

¹⁹⁶ Там же.

Заключение

В представленной дипломной работе нами была изучена история польских благотворительных обществ, начиная с 1862 г. и до конца 1917 г.; проанализировано положение обществ внутри чужого этнокультурного государства; исследован процесс формирования и организации обществ; изучены отношения власти и деятелей благотворительности; исследованы различные аспекты жизни благотворительных обществ.

В результате проведенного исследования, мы пришли к следующим выводам:

- Практически все Римско-католические благотворительные организации постепенно начали носить “польский” характер, из-за чего складывались сложные отношения с другими “католическими национальностями”.
- Частная благотворительность сделала качественный скачок в 60-70-е гг. XIX века. Усложнилась и усовершенствовалась форма благотворительной деятельности.
- Филантропическая деятельность обществ находила свой выход следующих формах: раздача одежды, топлива, продуктов питания, пособий, поиск работы, определение стариков в приюты, определение молодежи в школы, приюты и убежища, финансовая поддержка, выдача постоянных или единовременных пособий, раздача бесплатных и дешевых обедов в столовых, принятие мер предотвращения молодых неопытных девушек от нравственного упадка, предоставление бедным временного заработка и поиск постоянной работы для них, выдача пособий на случай смерти, бесплатные консультации врачей, обучение детей бедных родителей какому-либо ремеслу, организация колоний для детей – летний оздоровительный отдых, содействия жертвам войны.

- Виды организации поддаются унификации: убежища для престарелых и беспризорных, комитеты по поиску работы, кружки помощи учащейся молодежи, школы и общежития, дома трудолюбия, кружки опеки над детьми погибших солдат, приюты, мастерские.
- Способы получения средств также были самыми различными. Прежде всего это членские взносы, которые вносили при членстве в обществе, но они часто не составляли большую часть доходов общества. Многочисленные завещания, усопшие завещали в пользу общества какую-либо денежную сумму, которая могла расходоваться на усмотрение общества или “по завещанию” умершего. Также, часто в пользу обществ завещали какую-либо недвижимость, и она переходила в капитал общества. Важной частью доходов стала организация мероприятия: спектакли, лотереи, публичные лекции, соревнования, балы и т.п.
- Государство жило в состоянии после восстания 1863 г. Попытки поляков посредством благотворительных обществ заниматься пропагандой своей культуры, а также создания “национальных” обществ внутри Р.-к. организация сталкивались с препятствиями со стороны властей Российской Империи (Министерство внутренних дел и департамент духовных дел иностранных исповеданий).
- В изучаемую эпоха происходила смена форм благотворительной деятельности. Происходил процесс смены закрытого типа (богадельни, дома призрения) на открытый тип (Дешевые столовые, дома трудолюбия, бесплатная медицинская помощь и т.п.). Эти тенденции начались во второй половине XIX века и стали четко заметны на стыке XIX и XX вв.

Данные результаты, на наш взгляд, имеют практическую значимость и могут помочь лицам, которые занимаются этим направлением деятельности – разрешением проблем социального неравенства. Также работа частично устраняет дефицит информации об истории благотворительного движения национального меньшинства в инокультурной среде.

Список использованных источников и литературы

А) Архивные материалы

Российский государственный исторический Архив (РГИА)

1. РГИА. Ф. 821, Оп. 2. Д. 1053. – передача детского приюта святого Леонарда в городе Ловиче.
2. РГИА. Ф. 821, Оп. 2. Д. 1054. – разрешение лечебным и благотворительным учреждениям принимать пожертвования.
3. РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1074. – Записки начальника отделения Тяжельникова по вопросам церкви.
4. РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3025. – Богадельни, приюты и благотворительные общества, ч. I.
5. РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3027. – Приюты и благотворительные общества, ч. III.
6. РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3031. – установление надзора за приютом для престарелых женщин.
7. РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 151. – Ревизия римско-католических приходов.
8. РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1498. – личное дело кс. Константина Будкевича.
9. РГИА. Ф. 1287. Оп. 19. Д. 1283. – учреждение общества помощи бедным города Бахмута.
10. РГИА. Ф. 1287. Оп. 19. Д. 1823. – устройство убежища для бедных детей женского пола.

Б) Справочники

Российская национальная библиотека (РНБ)

1. Благотворительные учреждения Российской империи: Сост. по высочайшему повелению Собственною е. и. вел. Канцеляриею по Учреждениям имп. Марии.- СПб.: АО печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900.- 390 с.
2. Весь Петербург: Адресно-справочная книга.- СПб.: ред. Н.И. Игнатов, 1913.- 850 с.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXXVII. Город Санкт-Петербург. Теат. II.- СПб.: 1903.- 36 с.
4. Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в С.-Петербурге и Москве.- СПб.: Типография М.Д. Ломковского, 1899.- 26 с.
5. Список благотворительных г. Петербурга и окрестностей, имеющих целью оказать призрение бедствующим детям.- СПб.: типо-лит. Р.С. Вольпина, 1907.- 18 с.
6. Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в гор. Санкт-Петербурге.- СПб.: Гор. обществ. упр, 1913.- 63 с.

В) Документы

Российская национальная библиотека (РНБ)

1. Доклад Правления Киевского римско-католического благотворительного общества общему собранию его членов о деятельности Общества в 1914 г.- Киев.: 1915.- 10 с.
2. Инструкция Правления Римско-католического Благотворительного общества С.-Петербурга, состоящему при нем Посредничеству Попечительству.- СПб.: 1902.- 8 с.
3. Отчет Киевского римско-католического благотворительного общества. 1904 г.- Киев.: 1904.- 121 с.

4. Отчет Киевского римско-католического благотворительного общества. 1905 г.- Киев.:1906.- 120 с.
5. Отчет Киевского римско-католического благотворительного общества. 1909 г.- Киев.: 1910.- 121 с.
6. Отчет Киевского римско-католического благотворительного общества. 1910 г.- Киев.: 1911.- 112 с.
7. Отчет Киевского римско-католического благотворительного общества. 1910 г.- Киев.: 1911.- 112 с.
8. Отчет о деятельности Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви в Одессе и о приходе и расходе сумм этого Общества. 1883 г.- Одесса.: 1884.- 59 с.
9. Отчет о деятельности Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви в Одессе и о приходе и расходе сумм этого Общества. 1887 г.- Одесса.: 1888.- 50 с.
- 10.Отчет о деятельности Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви в Одессе и о приходе и расходе сумм этого Общества за 1888 г.- Одесса.: 1889.- 54 с.
- 11.Отчет о деятельности Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви в Одессе и о приходе и расходе сумм этого Общества за 1895 г.- Одесса.: 1896.- 56 с.
- 12.Отчет о деятельности Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви в Одессе и о приходе и расходе сумм этого Общества за 1903 г.- Одесса.: 1904.- 61 с.
- 13.Отчет Совета римско-католической в Москве церкви свв. ап. Петра и Павла в денежных суммах, принадлежащих как самой церкви, так и состоящим при ней благотворительным учреждениям, за 1882 г.- М.: 1883.- 6 с.
- 14.Отчет Совета римско-католической в Москве церкви свв. ап. Петра и Павла в денежных суммах, принадлежащих как самой церкви, так и

- состоящим при ней благотворительным учреждениям, за 1883 г.- М.: 1884.- 6 с.
15. Отчет Совета римско-католической в Москве церкви свв. ап. Петра и Павла в денежных суммах, принадлежащих как самой церкви, так и состоящим при ней благотворительным учреждениям, за 1884 г.- М.: 1885.- 6 с.
16. Отчет убежища для призрения малолетних детей обоого пола римско-католического вероисповедания в Санкт-Петербурге, за Наврской заставой по Ушаковской улице №22 за 1904 год.- СПб.: 1905.- 76 с.
17. Правила учреждаемого С.-Петербургским римско-католическим благотворительным обществом Убежища при кладбищенской церкви св. Марии на Выборгской стороне.- СПб.: 1885.- 1 с.
18. Проект устава Киевского римско-католического благотворительного общества.- Киев.: 1903.- 21 с.
19. Устав Общества вспомоществования бедных семействам поляков. Участвующим в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий.- Пг.: 1914.- 7 с.
20. Устав приюта при Одесской римско-католической церкви.- Одесса.: 1898.- 12 с.
21. Устав Римско-католического благотворительного Общества при С.-Петербургской церкви св. Екатерины.- СПб.: 1884.- 8 с.
22. Устав Римско-католического благотворительного Общества при С.-Петербургской церкви св. Екатерины.- СПб.: 1887.- 8 с.
23. Устав Римско-католического благотворительного Общества при С.-Петербургской церкви св. Екатерины.- СПб.: 1889.- 8 с.
24. Устав Римско-католического благотворительного Общества при С.-Петербургской церкви св. Екатерины.- СПб.: 1889.- 8 с.

Г) Периодическая печать

1. Dziennik Petersburski. 1909. 29 XI. (12) XII.
2. Dziennik Petersburski. 1915. 1 (14) II.
3. Варшавские губернские ведомости. 1878. Варшава.: Млынарский.
4. Варшавские губернские ведомости. 1880. Варшава.: Млынарский.
5. Варшавские губернские ведомости. 1882. Варшава.: Млынарский.
6. Варшавские губернские ведомости. 1888. Варшава.: Млынарский.
7. Плоцкие губернские ведомости. 1882. Плоцк.: Король.
8. Плоцкие губернские ведомости. 1890. Плоцк.: Король.
9. Плоцкие губернские ведомости. 1891. Плоцк.: Король.
10. Трудовая помощь. №7, 1900.

Д) Литература

1. *Базылёв, Л.* Поляки в Петербурге. СПб.: Блиц, 2003. 447 с.
2. *Бахтурина А. Ю.* Введение // Государственное управление западными окраинами Российской империи (1905 - февраль 1917 г.). М.: Роспэн, 2006. 394 с.
3. *Бомбяк, Г. П.* Столица и провинция в истории России и Польши. М.: Наука. 2008. 303 с.
4. *Буксгевден, О.О.* О Варшавском доме трудолюбия. М.: тип. А.И. Снегиревой. 1894. 3 с.
5. *Буксгевден, О.О.* Об общественном призрении и благотворительности в Польских губерниях. М.: тип. А.И. Снегиревой. 1894. 9 с.
6. *Буксгевден, О.О.* Об общественном призрении и благотворительности в польских губерниях. М.: тип. А.И. Снегиревой. 1893. 18 с.

7. *Вальтер, А.П.* Записка о положении общественного призрения в губерниях Царства Польского в 1883 году. СПб: паровая скоропеч. Яблонский и Перотт. 1894. 11 с.
8. *Витте, Г.Г.* Помощь иностранцам // Общественное и частное призрение в России. М., 1907. С. 121-126.
9. *Гаген, П.* Благотворительные общества и учреждения, основанные в Москве иностранцами и иноверцами. М: тип. Л. и А. Снегиревых 1887. 8 с.
10. *Ди-Сеньи Н.К.* К вопросу о пересмотре действующего законодательства об общественном призрении // Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению 8-13 марта 1910 г. СПб., 1910. Ч.2. С.123-135.
11. *Кизеветтер А.А.* Местное самоуправление в России. Изд. 2–е. Пг., 1917. 91 с.
12. *Максимов Е.Д.* Общественная помощь нуждающимся в историческом ее развитии в России // Благотворительность в России. Т.1. СПб., 1907. С.41.
13. *Максимов, Е.Д.* Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907. С. 1-68.
14. *Максимов, Е.Д.* Законодательные вопросы попечения о нуждающихся // Трудовая помощь. СПб., 1907. №3. 320 с.
15. *Мичиньска, М.* Интеллигенция в истории. М., 2001. 307 с.
16. *Окольский, А. С.* Исторический очерк призрения бедных в польских губерниях. Варшава: Унив. Извест. 1878. 127 с.
17. *Пожарский К.* Несгибаемый пастырь в Петербурге: Слуга Божий епископ Антоний Малецкий: 1861-1935. СПб: Соларт. 2010. 367 с.
18. *Селиванов, А.Ф.* Варшавское благотворительное общество. [Очерк деятельности О-ва]. СПб: тип. В.Ф. Киршбаума. 1899. 6 с.

19. *Смирнова Т.М.* Польские Общества в Санкт-Петербурге. СПб: Европейский Дом Польский институт. 2013. 259 с.
20. *Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб: Лики России. 2006. 725 с.
21. *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи. Конец XVIII - начало XX века. М., 2006. 400 с.
22. *Ханковска, Р.* Храм святой Екатерины в Санкт-Петербурге. СПб: Чистый Лист. 2001. 236 с.
23. *Хршановский, В.А.* К истории католической общины в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургской губернии в XVII – н. XX века // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л., 1982. С. 217.
24. *Чаплицкий Б.* Католическая благотворительность в России в 1860-1918 гг. Гатчина: СЦДБ. 2009. 393 с.
25. *Чаплицкий, Б.* о. Константин Будкевич (1867-1923 гг). СПб: Речь. 2004. 243 с.

Е) Авторефераты диссертаций

1. *Недзелюк, Т. Г.* Римско-католическая церковь в Западной Сибири 1881-1918 гг. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история. Новосибирск, 2001. С. 21.
2. *Рылова, Н. Е.* Благотворительность на Дону во второй половине XIX - начале XX вв.. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история. Ростов н/Д, 2004. С. 25.
3. *Туаева, Б. В.* Общественно-культурные организации в городах Северного Кавказа (вторая половина XIX - начало XX вв.). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история. Владикавказ, 2004. С. 26.

4. *Пяткова, С. Г.* Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период . Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история. Омск, 2004. С. 30.
5. *Четверикова, Е. В.* Просветительные общества на юге России в конце XIX - начале XX вв. (на материалах Ставрополья, Дона и Кубани). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история. Ставрополь. 2005. С. 26.
6. *Макоева, Л. С.* Вклад культурно-просветительских и благотворительных обществ в становление и развитие образования на Северном Кавказе (вторая половина XIX - начало XX веков). автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. Наук.: 13.00.01 Общ. педагогика, история педагогики и образования. Владикавказ, 2006. С. 22.
7. *Нестеренко, Е. Н.* Общественная жизнь российской провинции последней четверти XIX в.. (на материалах Саратовской и Пензенской губерний). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история. Тамбов, 2010. С. 26.
8. *Соколова, В.А.* Российское общество красного креста (1867-1918 гг.) Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.02 Отечественная история.СПб. 2014. С. 24.

Ё) ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Римско-католическое благотворительное общество при храме св. Екатерины в 1884-1919 [Электронный ресурс], режим доступа: <http://catherine.spb.ru/index.php/comments/o-chaplitsky-charity>
2. Энциклопедия благотворительности в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс], режим доступа: <http://encblago.lfond.spb.ru>